



ЛАМПАДА

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II с февраля 1993 года



№ 4 (55) июль – август 2007 года

www.znamenie-hovrino.ru

Тема номера: Церковь в миру



Фото: Борис Заманский

Пастыри и паства Космодамианского храма. Июнь 2007 года.

Не осуждайте пастырей, сестрицы!
Ведь их труды с другими не сравнить.
Они за нас не устают молиться.
И мы за них Творца должны молить.

*Монахиня Мария (Мернова)
08.08.04*

В НЁМ БЫЛИ ИСКРЕННОСТЬ И ПРАВДА

Воспоминания об о.Георгии Лылове

С. 3

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДЕТСКИЙ САД

Опыт прихода храма
Космы и Дамиана
в Космодемьянском

С. 5

ОТ ГОЛОВИНА ДО ХОВРИНА

Подмосковные прогулки А.Ярцева

С. 6

БЕСЕДА О ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ

Ювелир Юрий Федоров

С. 8

СПАСИБО И СПАСИ, ГОСПОДИ

Речевой этикет в православной среде

С. 10

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ И МОДНАЯ ЭКСПАНСИЯ

О границах между женским
и мужским костюмом

С. 11

«ДУХОВНИКИ» ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

О манипуляции сознанием в СМИ

С. 12

ХРИСТИАНСТВО-ЛАЙТ

Вечные ценности
и массовая культура

С. 13

СЛОВО РЕДАКТОРА

Церковь в миру

Христианство – древняя религия. В этих словах содержится и скрытый упрек, и похвала. Древняя – значит, старая, только для стариков и годная? Старомодная, как прабабушкино платье, в котором и на улицу-то не выйдешь... Древняя – значит, прошедшая горнило истории, пережившая не одного реформатора, не одного богоборца... Церкви всегда есть что сказать людям, к каждому она обращает свое слово – и к малышу, и к убежденному сединой старцу. Древняя – значит, мудрая, опытная.

Об этом мы и попытались рассказать в летнем номере «Лампады». О том, как живет Церковь в миру, о том, как словом и делом осуществляют на Земле свое служение христиане, об опыте православной жизни. Таланты, полученные нами от Бога, многообразны. Кому дан дар учительства, кому творчества, кому послушания. Христианство не отвергает мир, оно несет миру богатый дар, сокровище. Но мир отвергает христианство.

Не открою тайну, если скажу, что очень часто мир восстает против Церкви, в своем самодовольстве отказываясь от её истины. Сплошь и рядом люди, далекие от нравственного идеала, считают своим законным правом попрекать, поучая мирян, священников и архиереев, равняя их под гребенку собственных куцых представлений о Православии. Противостоять этому натиску можно, лишь возвращая в собственной душе ростки истинной веры.

Церковный корабль плывет по волнам времени, и мы все на нём, пассажиры и матросы, совершаем свое плавание к Земле Обетованной, к Небесному Отечеству.

Редактор «Лампады»
Валерия Ефанова

Благодарим за пожертвования

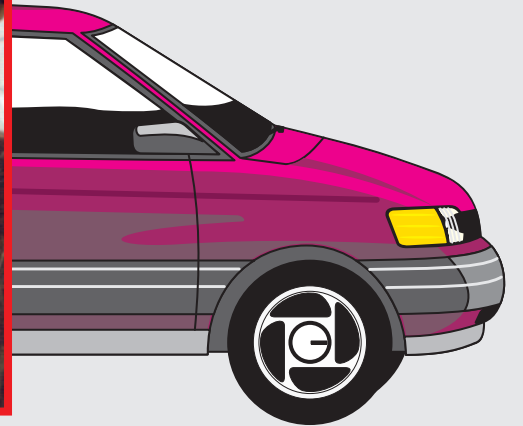


Приходской совет Знаменского храма выражает глубокую признательность за помощь в приобретении колоколов Елене, Михаилу и Матфею и всем, внесшим свой вклад в это благое дело.



На 17 июня собрано 793 625 рублей.

Помогите многодетной семье!



У Ксении Ежовой шестеро детей. Такой большой семье жизненно необходим автомобиль. Мы надеемся, что среди наших читателей найдется человек с добрым сердцем, который откликнется на эту просьбу и окажет помощь маме Ксении и её детям Соне, Маше, Васе, Роме, Илюше и Платону.

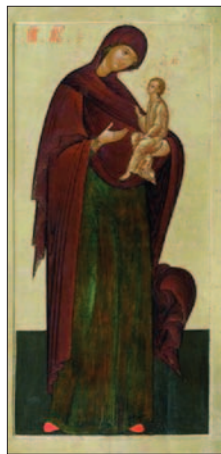
Телефон: 8-926-609-71-67

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Иконописцы царя Михаила Романова



В Одностолпной палате Музеев Московского Кремля проходит выставка «Иконописцы царя Михаила Романова». В экспозиции впервые представлены малоизвестные, большей частью только что прошедшие реставрацию произведения кремлевских мастеров: замечательные иконы и роскошные памятники декоративно-прикладного искусства.



После окончания смуты, освобождения Москвы в 1612 году и венчания на царство Михаила Романова началось возрождение России и Москвы. В кремлевских мастерских создавался новый стиль, в котором слились традиции искусства Москвы XVI века, местные особенности и элементы западноевропейского искусства. Царские иконописцы выполняли разнообразные работы: расписывали храмы и терема, создавали иконы, рисунки для вышивальщиц и мастеров Серебряной палаты, знамена, писали миниатюры и рукописные книги.

Настоящей выставке предшествовала многолетняя работа реставраторов и исследователей древнерусской иконописи. Изучение памятников позволило впервые определить авторов ряда из них.

Искусство мастеров-иконописцев нашло яркое отражение в художественном убранстве рукописной и печатной книги. В русской традиционной культуре книга занимала совершенно особое место: как и иконы, книги были одной из форм пожертвований в монастыри и храмы. Роскошно иллюстрированные рукописные кодексы часто исполнялись лучшими московскими художниками по заказу царя, членов царской семьи для подобных вкладов, для посольских даров или для домашнего пользования. К созданию рисунков для гравюр Печатный приказ привлекал иконописцев-знаменщиков из числа царских и патриарших мастеров.

Выставка «Иконописцы царя Михаила Романова» открывает знакомый многим пласт истории России, демонстрируя через бесценные произведения искусства XVII века чувства и настроения людей этой эпохи.

Выставка продлится с 30 июня по 29 октября.

К 125-летию со дня рождения Великой княгини Ольги Александровны



В Государственной Третьяковской галерее впервые проходит выставка «Августейшая художница. К 125-летию со дня рождения Великой княгини Ольги Александровны. Акварель. Живопись».

Великая княгиня Ольга Александровна, младшая дочь императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, родилась 1/14 июня 1882 года в Петергофе.

У Великой княжны рано проявились художественные способности. Увлечение царских детей искусством приветствовалось и поддерживалось отцом, который и сам был хорошим рисовальщиком. Император приглашал к детям преподавателей живописи; одним из первых учителей Великой княжны был Классный художник 1-й степени передвижник К.В.Лемох, затем она училась у В.Е.Маковского, С.Ю.Жуковского, С.А.Виноградова. Ольга Александровна оказалась одаренной художницей. Еще в 1900-е годы она устраивала во дворце вернисажи. Деньги, вырученные от продажи полотен, акварельных листов и многочисленных почтовых открыток, созданных её рукой, шли на благотворительность.

Помимо живописи и акварели, Великая княгиня занималась иконописью. Образами своего письма она благословляла близких.

В 1920 году Ольга Александровна с семьей уехала в Данию, а после Второй мировой войны в Канаду. Августейшая художница продолжала работать и часто устраивала выставки в Копенгагене, Париже, Лондоне, Берлине.

Ольга Александровна скончалась 24 ноября 1960 года и похоронена на кладбище Норт Йорк города Торонто.

За последние годы работы Великой княгини экспонировались на персональных выставках во многих городах.

Произведения художницы любезно предоставлены председателем Благотворительного Фонда «Программа помощи России» Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой, невесткой Великой княгини Ольги Александровны.

В экспозицию, приуроченную к юбилею Великой княгини Ольги Александровны, включено более 100 её акварельных и живописных работ, а также фотографии и архивные материалы.

Выставка открыта с 15 июня по 29 июля 2007 года.

По материалам сайта «Музеи России»
www.museum.ru

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

В нём были искренность и правда

3 июня 2007 года исполнилось 10 лет со дня кончины иерея Георгия Лылова, служившего в Знаменском храме в Ховрине в годы его восстановления. Молитвенно вспоминая батюшку, мы предлагаем читателям воспоминания о нём.

Вспоминает матушка Ольга, супруга отца Георгия Лылова

Юрий Сергеевич Лылов родился 28 мая 1950 года на Троицу, крещен 18 июня того же года в Москве в храме Воскресения словущего. Отец и мать его происходили из рода потомственных казаков и в Москву перебрались еще до войны. Люди, знавшие Прасковью Дмитриевну, говорили о ней как об очень кроткой, спокойной и глубоко верующей женщине. Сын Юрий был у неё поздним ребенком.

Юрий был влюблен в деревенскую природу, хорошо разбирался в птицах и зверях. У мальчика рано проявился талант художника. После детской художественной школы он поступил в полиграфический институт и получил специальность художника-графика. Работал художественным редактором в издательстве «Прогресс». Карьера его складывалась удачно, в дальнейшем он стал главным художником издательства. Живописи он никогда не оставлял, но полностью посвятить себя ей не мог: надо было содержать семью, а в этом отношении он был очень ответственным человеком.

Юра много внимания уделял воспитанию детей, любил возиться и играть с ними и бывал в эти минуты очень весел, но в то же время мог строго спросить с провинившегося, когда это требовалось.

В конце 80-х годов Юра стал читать религиозно-философскую литературу, и это сказалось и на его картинах. Привычные пейзажи и натюрморты сменились необычными изображениями ангелов, путников, бредущих в краях с какой-то неземной природой. Когда я спрашивала его о смысле этих картин, он всегда уклонялся от ответа. В это же время Юра начал ходить в храм. Чаще всего человек идет в храм, когда у него случается какое-то горе. Здесь же видимых причин для этого не было. Вечером Юра уходил молиться на кухню, мы же, оставшись в комнате, занимались своими делами: кто учил уроки, кто играл. Мог и телевизор работать, но никогда в наш адрес не прозвучало ни одного упрека. Я всегда удивлялась, как он правильно и мудро вел себя, никому ничего не навязывая. Он дал нам время самим прийти к пониманию. И вот однажды я выключила телевизор и сказала детям: «Пойдемте молиться с папой».

На кухне висела Казанская икона Божией Матери, доставшаяся нам от Прасковьи Дмитриевны. Очевидно, что Господь привел нас к вере её материнской молитвой.

Как-то Юра был на службе в Донском монастыре. Там случился пожар, и священник обратился к нему с просьбой помочь отмыть храм от копоти. Так Юра впервые попал в алтарь. В этот день он вернулся домой очень воодушевленный и счастливым.



Последняя Пасха отца Георгия Лылова.

В Даниловом монастыре мы познакомились с о.Кириллом Сахаровым, пригласившим нас в братство во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших. Юра стал заместителем о.Кирилла. В храме во имя преподобного Сергия Радонежского мы познакомились с о.Глебом Каледой, исповедовались у него. Неожиданно храм закрыли на ремонт, и нам пришлось искать другой. Так мы попали в Знаменский храм в Ховрине к о.Георгию Полозову. Мы почувствовали, что здесь всех прихожан объединяет любовь и общая идея – восстановление храма, каждый помогал этому делу, как мог.

Однажды отец Георгий предложил Юре стать казначеем храма и в дальнейшем, если он согласен, готовиться к рукоположению в диаконы. Это было настолько неожиданно, что самостоятельно принять решение он не мог и обратился к о.Глебу Каледо. Тот, не раздумывая, ответил, чтобы Юра не сомневался, незнание богослужения не должно смущать, Бог поможет.

Это означало большую перемену в жизни. Прежнюю работу надо было оставить. Наступил тяжелый момент выбора: творчество или Алтарь.

Вопросы о своем достоинстве мы изложили на исповеди у своего духовника о.Алексия, наместника Данилова монастыря. Он тоже благословил не сомневаться. Юра начал готовиться к рукоположению, изучать устав, церковное пение...

В Прощёное воскресенье 13 марта 1994 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II рукоположил отца Георгия в сан диакона в Богоявленском соборе. Там он прослужил весь Великий пост и на Пасху был отпущен в Знаменский храм.

Меня поразила та перемена, которая произошла в о.Георгии после рукоположения. Он стал собран, внимателен, служил с большим благоговением и трепетом (об этом говорили и прихожане). Батюшка был очень скромным и тактичным человеком, прихожане ему очень доверяли.

Рукоположение о.Георгия в сан священника совершил 21 июля 1996 года в праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной Площади Святейший Патриарх Алексей. Отцу Георгию было определено служение в Знаменском храме в Ховрине, организация православного просветительского центра на Кронштадтском бульваре и устройство там храма. Помещение в то время мало походило на храм, но общими усилиями

возвели алтарь, батюшка сам покрасил его и над Царскими Вратами изобразил шестикрылых серафимов.

1 ноября 1996 года храм был освящен во имя святого Иоанна Кронштадтского. На наших глазах зарождалась, как мне кажется, настоящая общинная жизнь.

А потом была первая и последняя для о.Георгия Пасха в Кронштадтском храме...

Вспоминает протоиерей Георгий Полозов

Господь в нужное время посылает для служения у престола угодных Ему людей. Одним из них был отец Георгий Лылов.

Он служил в самое тяжелое время, в разруху... В Никольском храме, где он провел последние свои службы, не было даже отопления.

Мы познакомились в пустом храме. Молодой мужчина благоговейно крестился. Я присмотрелся и с радостью узнал в нём крестного того ребенка, которого накануне крестил на дому. Обрадовавшись, подошел к нему и спросил, не хочет ли он потрудиться в храме. Он согласился.

Познакомившись с ним ближе, я понял, что он человек верующий, благочестивый. Мне он понравился. Кроткий, смиренный был христианин.

Два года служил он диаконом, и два года я делал попытки его рукоположить, но батюшка срезался на экзаменах. Не имел он, казалось, никаких особых данных, ни голоса, ни памяти хорошей, да и возраст сказывался, и так трудно ему всё давалось, хотя он отличался необыкновенным трудолюбием. Впоследствии он успешно учился в Духовной Семинарии.

А как хорошо было с ним служить! Случается, человек обладает редким, прекрасным голосом, а лучше бы его рядом и не было. А о.Георгий держался в алтаре очень благоговейно, со страхом Божиим.

Именно он стал «первенцем», первым, кого рукоположили для служения в нашем храме. Всему приходилось

его учить, и пастырем он стал настоящим. Служил он совсем недолго, но выполнил свой долг. От послушаний батюшка никогда не уклонялся, служил с радостью, никогда не позволял себе пропускать службы даже по болезни. Был он человеком прямым, без лукавства. Мог отказаться что-то делать, если это шло вразрез с его принципами.

Смерть его явилась для меня неожиданностью, хотя он предупреждал, что есть у него еще с армии тяжелый недуг: на генеральской охоте прострелена селезенка, частично потерял слух. Он говорил, что в их роду все умирают молодыми, не доживая до пятидесяти лет.

Мало он прослужил: два года диаконом, всего год священником. Но я рад, что такого человека, такого первого батюшку нам послал Господь. Люди к нему тянулись. В храме нужен если не старец, то такой пастырь, который особенно умеет работать с людьми, любит их. Отец Георгий хорошо исповедовал, обладал таким даром. И был человеком молитвенным.

В то время восстанавливалось и строилось много храмов, и батюшку посылали из одного в другой. Последние его службы прошли в храме во имя святителя Николая у Соломенной Сторожки. Там он и умер у престола. Это великая честь и мечта любого пастыря... Как сказал один старец, «нет на Земле выше счастья, чем у престола Божия стоять». Нет выше счастья и жизнь свою у престола окончить...



На могилке о.Георгия. Химкинское кладбище, 3 июня 2007 года.

СОРОК СОРОКОВ

Храм во имя святых бессребреников Космы и Дамиана
в Космодемьянском

Деревянный храм во имя священномучеников Космы и Дамиана в Космодемьянском впервые упоминается в XVI веке, когда село на речке Химке принадлежало Борису Годунову. В Смутное время Космодемьянское, как и множество сёл и деревень вокруг Москвы, было сожжено и разграблено. Погиб и деревянный храм...

Заново церковь отстроили уже в 1660–1670-х годах при вотчиннике дьяке Дементии Башмакове. В 1703 году Башмаков продал Космодемьянское Василию Никитичу Зотову, сыну известного исторического деятеля Никиты Зотова, учителя Петра I. В 1726 году Зотов заложил здесь каменный храм в стиле барокко – «восьмерик на четверике». В 1730 году, уже после смерти Зотова, храм освятил митрополит Казанский и Свияжский Сильвестр, что свидетельствует о большом внимании хозяев к своей подмосковной вотчине.

Однако процветание Космодемьянского прихода продлилось недолго. В 60-е годы XVIII века в селе насчитывалось всего 4 крестьянских двора. В 1771 году более трети жителей выкосила эпидемия чумы. К 1811 году храм так обветшал и обеднел, что приход упразднили, а церковь приписали к храму Знамения в Аксиньине. В 1812 году Космодемьянское разорили французские войска, после чего богослужения прекратились до покупки села гвардии капитаном Дмитрием Петровичем Горихвостовым.

С этим именем связана одна из самых светлых страниц в истории храма. Уже в 1819 году Дмитрий Петрович обращается к епископу Дмитровскому Лаврентию за благословением на возобновление и расширение храма. Беспокоило Горихвостова и то, что деревянная Аксиньинская церковь, к которой приписали Космодамианскую, обветшала и могла обрушиться, а приход остался бы вовсе без храма.

Разрешение на реставрацию храма получили, и летом 1819 года начались работы. Световой восьмерик разобрали, на его месте поставили более приземистый ярус с четырьмя фронтонами и широким круглым сводом, увенчанным небольшой главкой на световом барабане. От прежнего здания сохранился нижний ярус с одной апсидой. С запада к храму пристроили изящную и легкую двухъярусную звонницу с высокими арками и тонким шпилем на куполе. Горихвостов заказал также 7 колоколов, в том числе и большой 64-пудовый (около 1024 кг). В 1897 году в честь коронации императора Николая II на средства московских купцов братьев Платона и Александра Гусевых отлили большой колокол весом 120 пудов 25 фунтов (почти 2 тонны) и сторожевой весом 17 пудов 15 фунтов (около 280 кг).

В 1822 году по ходатайству владельца села приходу вернули самостоятельный статус. На средства Горихвостова для священнослужителей



при храме выстроили деревянный дом. Но уже к середине XIX века в селе снова осталось всего 4 двора и 20 человек...

Во второй половине XIX века с постройкой железной дороги окрестности станции Химки превратились в популярное место летнего отдыха и вокруг Космодемьянского появились дачи богатых москвичей. Среди них была и семья статского советника А.Д.Еналеева, имевшая собственный дом в Москве на Театральной площади и дачу на речке Химке.

Оживленное дачное место нуждалось в большей церкви: имевшийся храм летом не мог вместить всех молящихся. Церковных средств на его расширение не хватало, ибо постоянный приход был весьма мал. Главными жертвователями являлись дачники, многие из них даже завещали храму часть своего имущества. Имена благодетелей заносились настоятелем в синодик.

Когда в 1888 году умер Александр Дмитриевич Еналеев, вдова Екатерина Павловна перевезла его прах в Космодемьянское к церкви и в память о муже устроила новый придел во имя святого благоверного князя Александра Невского с фамильным склепом под ним. Проект южного придела выполнил известный московский архитектор Александр Алексеевич Никифоров. Для перестройки старинного храма было получено разрешение Императорского Археологического общества.

Сооружение придела Александра Невского завершилось в 1889 году. В иконостасе Еналеевы поместили ктиторские иконы великомученицы Екатерины, мученицы Лидии, равноапостольного Великого князя Владимира и равноапостольной Великой княгини Ольги. Также на средства Е.П.Еналеевой построили приходскую школу и церковную сторожку.

Последними владельцами Космодемьянского стали богатые московские купцы Патрикеевы. По их заказу в 1907 году севернее храма знаменитый архитектор Ф.О.Шехтель выстроил роскошный особняк в стиле модерн, где предполагалось открыть ресторан. По другим

Патрикеевы, набожные и глубоко верующие люди, не могли намереваться открыть ресторан вблизи от храма, а особняк строили для себя как летнюю дачу. В 1914 году в здании разместился госпиталь для раненых солдат, а в советское время по личному распоряжению Ленина в нём устроили санаторий «Химки» для красноармейцев. Это здание писатель М.А.Булгаков представил в виде психиатрической больницы профессора Стравинского в романе «Мастер и Маргарита». Сейчас в особняке, находящемся в крайне запущенном состоянии, Химкинская больница. Великолепный усадебный парк сильно пострадал из-за строительства канала Москва – Волга, многие деревья попадали в воду.

В советское время Космодамианский храм сохранился открытым до самого 1940 года. Настоятелем в 1920-е годы здесь служил о.Сергий Владыченский (арестован и сослан в Сибирь по приговору «тройки» в 1931 году).

В 1939 году Химкам присвоили статус города, после чего храм Космы и Дамиана передали местному клубу. Храм обезглавили и разорили, надстроили второй этаж, колокольню снесли до нижнего яруса. Под приделом Александра Невского, в подклете, где покоились Еналеевы, оборудовали котельную. Долгое время обезображенное церковное здание находилось в ведении Химкинской типографии, потом – ПО «Росполиграфтехника».

В 1992 году было принято решение о возвращении храма верующим. К 1994 году помещение освободили от типографского оборудования и началось возрождение прихода. Тогда же в приделе святого благоверного князя Александра Невского отслужили первую литургию.

Сейчас храм полностью отреставрирован. В ходе работ под подклетом обнаружили гроб А.Д.Еналеева: в свое время, разоряя храм, безбожные «хозяева» его не нашли. Склеп замуровали, чтобы останки благодетеля больше никто не тревожил. Придел расширили с запада (раньше на этом месте был вход в усыпальницу). Внутри храм полностью расписан, установлены современные иконостасы взамен безвозвратно утраченных. Возведена колокольня, на пожертвования приобретены новые колокола, и теперь во время богослужений над водами канала имени Москвы разносится мелодичный звон.

Елена Жукова
Фото автора.



Придел во имя святого благоверного князя Александра Невского.

РЕПОРТАЖ

Православный детский сад

Как и в прежние времена, прихожане Космодамианского храма, ныне находящегося на границе Москвы и области, принимают самое живое участие в церковной жизни. Так, в детском саду № 56 г.Химки они организовали православные группы. Об истории и успехах этого начинания писал в № 3 за 2006 год журнал «Нескучный сад».

Православные группы в детских садах – выход для верующих семей, желающих отдать своего ребенка в садик. Так решили две мамы, прихожанки храма Космы и Дамиана Ольга Козлова и Татьяна Чепыжова, и, посоветовавшись с другими родителями и получив благословение настоятеля, взялись за дело. Заведующая детским садом № 56 Химок Лидия Петровна Клименко согласилась устроить у себя православную детскую группу и не жалеет об этом. «Теперь мы даже используем опыт работы этих групп в остальных», – говорит она. Сейчас в детском саду № 56 уже две православных группы – старшая и младшая.

Всё начиналось с маленькой группы (всего семеро детей), сложно было найти воспитательницу. Ею стала Наталья Анатольевна Лопатко, ранее преподававшая в садике эстетiku. Она и рассказала нам о своем опыте.



Фото: Елена Жукова

– Наталья Анатольевна, чем отличаются занятия в православной группе детского сада от других?

– Наши занятия в своей основе имеют общеобразовательную программу: развитие речи, математических представлений, рисование, музыка, лепка... Но при этом мы обязательно говорим с детьми и о православных праздниках, о святых. У нас есть несколько праздничных циклов: Покрова Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила, Рождественский, Масленичный, Пасхальный.

Самый светлый и близкий детям праздник – Рождество Христово. Ребята разучивают песенки и стихи, с которыми колядуют в других группах. Под Рождество мы делаем «дорожку» к празднику, своеобразный календарь, где отмечаем дни памяти близких нам святых, знакомимся с областями России, с Палестиной, с обитающими там дикими и домашними животными. Дети эту дорожку оформляют сами, украшают вырезанными картинками, и к самому празднику дорожка становится яркой, разноцветной.

Во время Великого поста мы тоже делаем «пасхальную дорожку» в виде лесенки, по которой малыши как бы поднимаются вверх, узнавая обо всех памятных событиях этих дней. Заканчивается лесенка Светлым Христовым Воскресением.

Много внимания мы уделяем отечественной истории и патристическому воспитанию, рассказываем детям об Александре Невском, о Димитрии Донском, о том, как они защищали Русь. На праздник Архистратига Михаила устраивается представление, в котором наши мальчики – непременно воины, богатыри, борющиеся со Змеем Горынычем. Вместе с ребятами мы изготавливаем мечи, шлемы, щиты, а родители шьют костюмы: мальчикам – русские рубахи, девочкам – сарафаны. Ребятам очень нравится участвовать в представлении. Сценарии праздников сочиняет одна из наших мам Ольга Давидовна Козлова.

– Как складываются первоначальные отношения в группе?

– Дети, приходящие в группу, уже знакомы по храму, что облегчает общение, сближение. Конечно, случаются недоразумения, но агрессивности, непримиримости нет. Думаю, этому в первую очередь способствует православное воспитание. Конечно, очень многое зависит от воспитателей в группе. У нас замечательные педагоги Ольга Владимировна Лаврова, Елена Анатольевна Булыгина, Юлия Алексеевна Спивак. На первых порах в младшей группе, когда дети еще привыкают, для них особенно важно тепло, участие, забота, и только потом начинается образовательная программа. Наверное, самая главная наша задача – воспитать детей духовно нравственными, любящими семью, Бога, Родину.

– Принимают ли участие в жизни детского сада родители и служители храма?

– Конечно. Мы не живем здесь отдельной от семей жизнью. Родители общаются между собой, совместными усилиями помогают детскому саду. Своими руками сделали даже новые деревянные шкафчики для нашей раздевалки, помогают мастерить игрушки. А настоятель храма Космы и Дамиана о.Сергий всегда посещает наши праздники, и дети ему очень радуются, любят его. В начале года проходит освящение группы, батюшка благословляет родителей и малышей. Сейчас в наших группах все дети из православных, воцерковленных семей.

– Есть ли подобные группы в других детских садах?

– Да. Мы, воспитатели, посещаем Рождественские чтения, обмениваемся опытом с работниками других детских садов, где осуществляется православное воспитание, из Москвы, Подмосковья, а в этом году встречались даже с коллегами из Екатеринбурга.

– Поддерживают ли связь с педагогами ваши выпускники? Как складывается их дальнейший путь?

– По окончании садика мы обязательно устраиваем выпускной, провожаем наших воспитанников. И ребята не забывают нас, приходят в гости. Кто-то из них продолжает обучение в православной гимназии, кто-то идет

по пути светского образования, многие посещают воскресную школу. Важно, что они не забывают друг друга, не теряют связь и часто навещают свой детский садик.



О воскресной школе и о других делах прихода нам рассказал настоятель храма Космы и Дамиана в Космодемьянском протоиерей Сергей Куликов.

– Отец Сергей, как организована на приходе работа с детьми школьного возраста?

– Дети из православных групп детского сада приходят в нашу воскресную школу, которой заведует о.Владимир Матвеев. Уже состоялось пять выпусков по тридцать пять – сорок человек в каждом. Кроме того, при храме открылся молодежный клуб, где наши юноши и девушки общаются, смотрят фильмы, обсуждают их, выезжают вместе на природу... Главная цель нашего клуба – заведение знакомств между православными молодыми людьми, близкими по духу и убеждениям, и как итог – создание крепких семей.

– Храм Космы и Дамиана находится в непосредственной близости от Химкинской больницы и пансионата для ветеранов труда. Принимают ли участие в церковной жизни больные и престарелые люди? Вы оказываете им какую-либо помощь?

– Этим занимается наше сестричество. В пансионате постоянно проживают примерно восемьсот человек, приход их духовно окормляет. Также под нашей опекой военный госпиталь, сестры навещают больных. По субботам нам выделяют автобус, около тридцати человек больных приезжают сначала на богослужение в храм, а затем отправляются в паломничество по Москве или Подмосковью, посещают монастыри, святые источники.

– Больница № 1 г.Химки, размещенная в бывшем особняке Патрикеевых, находится в плачевном состоянии. Не было ли намерений передать эту больницу Церкви?

– Не хотелось бы говорить о планах, еще не претворенных в жизнь. Конечно, очень больно смотреть на красивое историческое здание, приходящее в страшный упадок. Химкинская администрация неохотно занимается этим старинным особняком, требующим серьезного ремонта да к тому же находящимся на территории Москвы. А ведь купцы Патрикеевы, бывшие его владельцы, были людьми глубоко верующими, помогали приходу, а некоторые даже при всем их сказочном богатстве уходили в монашество. Между прочим, рассказы о каком-то ресторане, который Патрикеевы якобы собирались открыть в особняке, – чистой воды вымысел. Хорошо было бы устроить здесь, например, богадельню, пока кто-нибудь из предприимчивых дельцов не выкупил дом и не переделал его под увеселительное заведение бок о бок с храмом. Но говорить об этом пока рано. Вообще же планов много, и, надеюсь, с Божией помощью нам удастся их осуществить.

Беседовала Елена Жукова.

ИСТОРИЯ

Завершаем публикацию, посвященную 100-летию дня памяти Алексея Алексеевича Ярцева. Начало в №№ 2 (53) и 3 (54) за 2007 год.

ПОДМОСКОВНЫЕ ПРОГУЛКИ

(Очерки и наблюдения)

Прогулка девятнадцатая

ПЕТРОВСКОЕ-РАЗУМОВСКОЕ, МИХАЛКОВО,
ГОЛОВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ХОВРИНО

VI. За оградой. – От Головина до Ховрина

Головинский монастырь расположен на месте бывшей помещичьей усадьбы, а самое село Головино, то есть крестьянский поселок, существующий и до сих пор, разбросан через дорогу от монастыря. Он очень невелик, всего какой-нибудь десяток изб. Рядом с ним парк, на окраине которого стоит гостиница и неподалеку монастырская школа. В гостинице, кроме временных, живут и постоянные жильцы – дачники. Живут они и в отдельных дачах, живут и в крестьянских домах, известно ведь, что дачники под Москвой гнездятся везде, где только есть жилье. По аллеям парка расставлены скамейки и столики, за которыми богомолыцы подкрепляют свои силы.

Самый парк очень милый, уютный, тенистый, со старыми липами, с небольшим прудом, за которым через плетень открывается живописнейший вид. За неглубокою котловиной, все поднимаясь выше и выше, на обширном горизонте раскинулись поля, огороды, леса, деревни, усадьбы, церкви.

Полюбовавшись картиной, можно продолжать прогулку. Для этого стоит только раздвинуть плетень и идти к Ховрину, до которого отсюда рукой подать.

Деревушка Ховрино, располагаясь по скату пологого холма, небольшая, тянется двумя параллельными рядами изб по направлению к помещичьей усадьбе. Летом она обыкновенно населяется или, вернее, набивается дачниками, для которых тут немало удобств. Полустанок Ховрино Николаевской железной дороги недалеко – версты полторы, деревенские дачи не дороги, жизнь более или менее патриархальная, как подобает “лону природы”, прогулки в парке и в лесу, не роскошное, но все-таки купанье, церковь в помещичьей усадьбе и неподалеку монастырь, здоровый воздух, красивые виды – всего этого слишком много для дачной местности под Москвой в пределах 10-15 верст от столицы.

За деревушкой, влево от нее, среди пахотного поля красуется островок-оазис. В общем, издали это громадная купа зелени, свежей и веселой, а приглядевшись ближе, вы заметите, что это небольшая усадьба, опоясанная плетнем и густою каймой разросшихся ветел. Это хутор известного художника К.В.Лемоха, который живет здесь каждое лето уже четверть века. Поселился он здесь случайно. Искал дачу и набрел на Ховрино, снял у крестьян в аренду кусок земли и прирос к ней. Несомненно, здоровый воздух, в изобилии вдыхаемый грудью, – одно из лучших качеств этого хуторка, раскинувшегося здесь на открытом месте. Виды отсюда великолепны, любоваться ими можно целыми часами!

За деревней начинаются владения ховринских помещиков, с которыми связана и история Ховрина*.



В парке усадьбы Ховрино. Вид на аллею, ведущую к полустанку, и беседку на островке. Фото начала XX века.

VII. “Древняя” и “средняя” история Ховрина

Со времен седой старины Ховрино, на речке Лихоборке, то было селом, то превращалось в деревню. Исстари здесь была церковь Великомученика Георгия, а в 1585 году, когда оно принадлежало Семену Третьякову, Ховрино числится деревней. При владельце стольнике Василии Борисовиче Шереметеве Ховрино опять село, с храмом во имя Николая Чудотворца (1646 г.). При этом же помещике построена и другая церковь во имя Великомученика Георгия. Через несколько десятков лет (1680 г.) в Ховрине на месте старой церкви существует уже новая во имя Знамения Божией Матери с приделами.

От Шереметева село перешло к его дочери, жене князя Якова Голицына, а от нее к ее теткам княгиням Пронской и Пожарской. За смертью этих владелиц село было “отписано на великого государя”.

Из отписных книг видно отчасти внешнее состояние поместья и его хозяйства. Церквей было две, обе деревянные: Никольская с Георгиевским приделом и Знаменская с приделами Московских Чудотворцев Святителей Петра, Алексия и Ионы и Сергия Радонежского.

На запруде стояла мельница, а в пруде водились караси и лини. Барский дом глядел на свет Божий двадцатью семью стеклянными и слюдяными окошками, закрывавшимися ставнями. В доме было пять “житен”, в одном из которых оказалось при описи две “шкатулки” запертые. И из самых житен два житья, то есть два помещения, оказались запертыми внутренними замками. По поводу этого “приказный человек” и староста сказали, что ключей нет. Из запасов хозяйственных отписные книги отметили: 74 полотка гусиных, 64 полотка утиных, 149 “сухих кур”, языки, солонину, две бочки пива и бочонок меду.

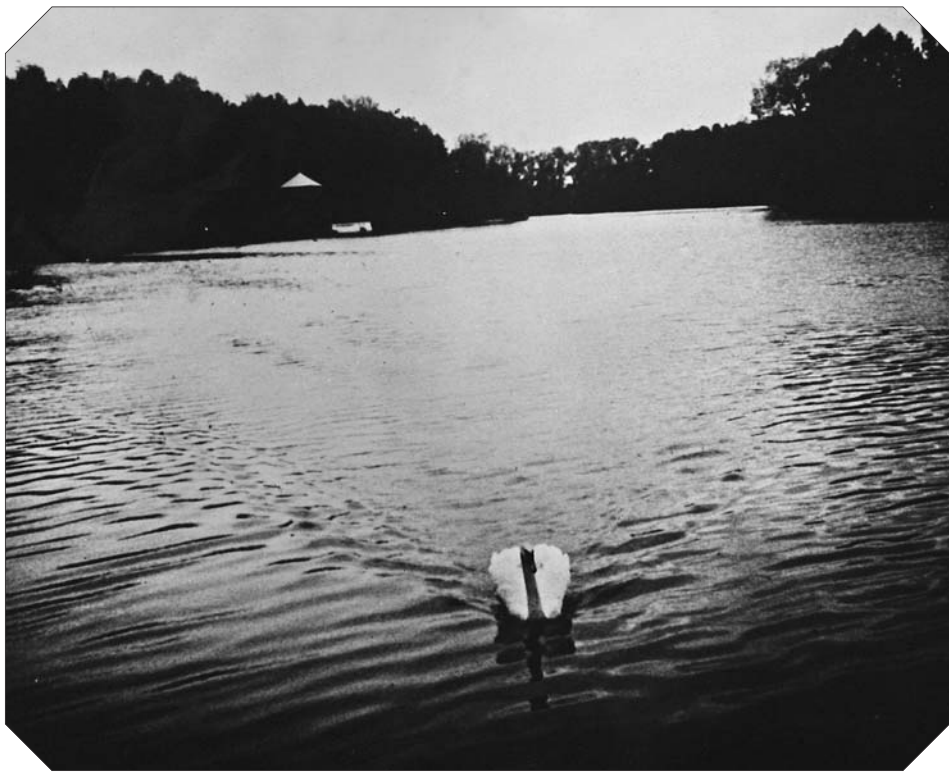
В общем, видно, что усадьба была из захудалых.

После отписи на великого государя Ховрино было вскоре (1700) по государеву указу пожаловано Федору Алексеевичу Головину и переходило потом к его наследникам.

В 1741 году графиня Софья Никитична Головина построила каменный храм во имя Знамения с такою же колокольней. До 1812 года, когда в Ховрине хозяйничали французы, осквернившие и церковь, помещиком князем Петром Николаевичем Оболенским ко храму был пристроен придел во имя Святителя Николая.

По рассказам местных старожилов, Ховринскую церковь за ее ветхостью и по многим неисправностям здания приказано было в 30-х годах закрыть, а причт перевести в другие места. Но священник уговорил причетников не выходить на новые места, обещая уговорить помещика поправить храм. Ховрино принадлежало тогда Столыпину. Владелец церковь поправил, покрыл ее новой крышей, и причт остался. Однако здание через два-три десятка лет снова пришло в ветхость, и служение в нем запрещено было митрополитом Филаретом.

В 50-х годах Ховрино принадлежало Столыпину и полковнику Жемчужникову. От последнего оно было приобретено Молчановым. С этого времени заканчиваются “древняя” и “средняя” истории этого села, испытавшего на своем веку много перемен, и начинается “новая”.



На пруду. Фото начала XX века.

* Сведения о Ховрине записаны в местной церковной летописи, которую ведет настоятель Ховринского храма священник о. В.В. Руднев. Кроме того, исторические данные о Ховрине собраны о. В.В. Рудневым и в его рукописной статье о Ховрине, которой я пользовался для своей работы. Архивные данные приведены в “Селецкой десятине” Холмогорова.

ИСТОРИЯ

Окончание. Начало на с. 6.



В Ховринском парке. Фото начала XX века.



Фрагмент усадебного дома. Июнь 2007 года.

Фото: Валерия Ефранова

VIII. “Новая” история Ховрина

Евграф Владимирович Молчанов, один из московских миллионеров, задумал устроить свою подмосковную на широкую ногу. На голом почти, но красивом месте благодаря большим прудам и речке был разбит парк. На тройках привозили сюда громадные деревья разных пород: кедры, пихты, лиственницы, сосны, тополя, всевозможные кустарники и проч. Запестрели клумбы цветов, выросли красивые беседки, мостики, гроты.

Громадный трехэтажный дом был отделан заново; выстроено и еще несколько флигелей. (Дом этот давно уже сгорел.) Заведена была большая ферма, построены хозяйственные службы и водокачка. Словом, все предполагалось сделать образцово и богато.

Наконец, по словам церковной летописи, Молчанов, “имея величайшее усердие к Церкви Божией и видя, что храм сей разрушается, тщанием своим построил новый”. Этот храм остался лучшим памятником одного из последних владельцев Ховрина, и церковная летопись признает Молчанова “достойным особенной памяти за постройку храма и обеспечение как храма, так и причта”.

Постройка храма совершена в 1868 году, а в октябре 1869 года Молчанов умер. Все заботы о церкви приняла на себя его супруга Елизавета Иосифовна, по указаниям которой довершена была вся отделка храма. Небольшой, но очень вместительный для села Ховринский храм вместе с тем представляет редкое явление среди деревенских церквей по своей внутренней отделке.

Построенная по проекту архитектора Быковского церковь имеет вид четырехугольника с выступом для алтаря и увенчана пятью главами, вызолоченными через огонь. Внизу храма также есть приделы. Внутри она производит своим изяществом чрезвычайно светлое впечатление. Мозаический пол и облицовка стен разноцветным мрамором дают для этого общий фон. Мраморный иконостас, сделанный с большим вкусом, заключает в себе иконы художественной работы, писанные художником Малышевым так же, как и несколько других икон вне иконостаса. Иконы, живопись на стенах и вообще вся внутренняя отделка производились под руководством и наблюдением Е.И.Молчановой.

Вообще ее заботам и церковь, и причт обязаны своим благосостоянием; она не забывает Ховрина и до сих пор, хотя давно уже не владеет им.

Новая владелица В.Н.Грачева делает также много добра для церкви и причта.

Ризница храма богатейшая; по числу и ценности облачений она могла бы служить для любой городской церкви.

В 1879 году Е.И.Молчанова продала Ховрино некоему Панову, себе же удержала 5 десятин земли с лесом и тремя большими домами-дачами. Это свое маленькое имение она отдала в 1890 года земству для устройства здесь сиротского дома в память Императора Александра II. Этот уголок лежит с другой стороны имения, за железною дорогой, недалеко от полотна. Сиротский дом в нынешнем году переведен отсюда, а на его месте теперь земская больница.

Остальной части Ховрина тоже суждено было служить благотворительным целям. Панов, умерший в 1892 году, завещал имение приюту Цесаревны Марии. Наследники его оспаривали законность дара, ссылаясь на ненормальность умственных способностей завещателя. В конце же концов в 1895 году Ховрино, переживающее исторически уже пятое столетие превратности судьбы, приобретено было московским купцом Митрофаном Семеновичем Грачевым.

Этот последний владелец с необыкновенною энергией принялся за устройство имения и в два-три года привел его в неузнаваемый вид. Воскрес парк, вырос дом-дворец, снова разбросалась целая серия хозяйственных построек. Все это en grand, роскошно и изящно.

И в этом уголке, переполненном всякими благами земными, недостает только школы. Но сомнений нет, что школа зародится и вырастет здесь при церкви, созданной Молчановыми. А школа здесь очень нужна, и она, конечно, будет основана. Ховрино, так много пережившее в своей маленькой, домашней истории, не должно отставать от века.

Ховринский парк, доступный для всех, непосредственно примыкает к полустанции Ховрино Николаевской железной дороги, расположившейся в 14 верстах от Москвы между Химками и Петровским-Разумовским. Сюда и направляйте ваши стопы, утомленные целодневной прогулкой. Но я уверен, что, возвращаясь в Москву, отдыхая в вагоне, вы с удовольствием вспомните по мелочам проведенный день, разные дорожные встречи и эпизоды и вернетесь в Москву хотя и усталым, но в светлом настроении под живым и бодрящим впечатлением прогулки.

А. Ярцев

Материал для настоящей публикации предоставлен Ириной Гузеевой.

Московские ведомости, 1900,
№ 222, с. 3.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

О церковном ювелирном искусстве

Юрий Анатольевич Федоров родился 28 сентября 1953 года в Ленинграде. Окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института и вечерние рисовальные классы при Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина. Служил в воздушно-десантных войсках в г. Пскове, работал инженером-физиком в НИИ онкологии имени профессора Н.Н.Петрова. Член Союза художников России.

Иконной мелкой пластикой занимается с 1979 года.

С 1996 года художник работает над созданием коллекции православных индивидуальных святынь (нательных крестов, образков, складней), которые выпускаются серийно с использованием техники литья. Коллекция Ю.Федорова постоянно экспонируется на многочисленных православных и ювелирных выставках в России и за рубежом. Его работы неоднократно отмечались почетными дипломами.

Полный цикл «Бесед о церковном искусстве» Ю.А.Федорова можно найти на сайте www.feodorov.ru

Возросший спрос на предметы церковного ювелирного искусства порождает множество предложений. Всё больше ювелирных предприятий берется за их изготовление, имея различное представление об этих предметах. Для одних это просто ювелирные изделия определенной тематики, для других — произведения искусства, для третьих — предметы культа. Поэтому, прежде чем вести разговор о церковном ювелирном искусстве, необходимо определить само это понятие и обозначить ряд необходимых для него качеств. Только тогда деятельность художников приобретет нужную направленность и появится возможность верно оценить плоды их труда.

Сразу отметим, что не всякое произведение на религиозную тему является церковным искусством. Если мы назовем церковным искусством, формально возникшее внутри Церкви или для нужд Церкви, понимая Церковь как храм или организацию, то такое определение будет неточным. Чтобы избежать мирского понимания вопроса, следует обратиться к апостольскому определению Церкви, где она не организация, а Божественный живой организм — «Тело Христа» (Ефес. 1, 23). Тогда церковное искусство — это и плод Церкви, и её часть, причем, в силу принципа соборности, часть, обладающая всей полнотой целого. Иначе соединение просто невозможно. И поскольку Церковь есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15), то церковное искусство как раз и призвано являть эту единую и Божественную Истину. Ведь «Православие не доказывается, а показывается». Для выполнения этой задачи церковное искусство должно обладать тремя взаимосвязанными качествами: сакральностью, традиционностью и каноничностью.

Сакральным, или священным, называется искусство, которое отражает духовное видение вероисповедания, используя при этом сложившийся внутри него символический язык. В качестве символов могут использоваться форма, цвет и зримые образы, а также, что важно в ювелирном искусстве, природные материалы. Символический язык Церкви складывался тысячелетиями и передавался из поколения в поколение, поэтому церковное искусство традиционно. Благодаря этому используется творческий потенциал многих поколений.

Традиция в искусстве — это развивающаяся внешняя форма, позволяющая сохранить без искажений духовное содержание вероисповедания. В Православной Церкви существует многообразие традиций. Оно возникает благодаря этническим и культурным различиям разных народов. В то же время различные по форме традиции пребывают в церковном единстве и являются православными, если их жизнь и развитие определяются православным канонами.

Что же такое православный канон? Сегодня это понятие в церковном искусстве запутано, а нередко и искажено. Путают канон и стиль, канон и традицию. На выставочных стендах с изделиями на религиозную тему можно увидеть надписи «Изделия выполнены согласно канону Русской Православной Церкви», что сразу говорит о нецерковном характере произведений. Православному канону нельзя дать конкретного формального определения так же, как невозможно интеллектуально определить, что есть Бог. Прежде всего, канон — это жизнь в Боге, творческое сотрудничество с Богом. Канон не выявлен полностью, он даруется Духом Святым, он и живет, и плодоносит в Церкви — мистическом Телу Христа. Канон не результат человеческих умозаключений, он абсолютно объективен.



Оклад Евангелия. 1571 год. Выполнен мастерами Оружейной палаты по распоряжению Ивана Грозного.

Его нельзя описать с помощью внешних признаков. Каноничность произведения определяется степенью присутствия в нём Божественной Красоты. Собственно, церковное искусство и призвано к творческому постижению канона как Красоты Божией. По словам священника Павла Флоренского, «красота возбуждает любовь, а любовь дает ведение истины».

Всё вышесказанное не исключает необходимости и полезности правил и рекомендаций относительно церковного искусства, существующих в Церкви. Но они являются лишь материальной основой, как бы скелетом, который обрастает плотью, когда есть духовная жизнь, и высыхает, когда этой жизни нет.

Канон — это основа и сущность церковного искусства. Всё, что участвует в создании церковного произведения, должно быть каноничным. А это не только иконография священных образов, но и форма предметов, цвет, материал и даже способы обработки. Проследим взаимную зависимость указанных качеств. Отсутствие в произведении сакральности свидетельствует о его бездуховности. Такое творение не способно пробудить религиозные чувства и, по сути, является «профанным», мирским. Вопрос о каноничности отпадает сам собой, даже если там присутствуют формально каноничные признаки.

По-настоящему традиционным такое произведение тоже быть не может, потому что бездуховные традиции долго не живут. Недостаток каноничности всегда приводит к упадку сакральности. Попытка защитить такое произведение наличием в Церкви подобной традиции неправомерно. Как правило, это не традиция, а позднее веяние периода духовного спада. Если традиция не духовна и не канонична, то это просто дурная привычка, существующая по причине нашей греховности. Очень опасно идеализировать такие поздние псевдотрадиции. Ну а если произведение выполнено вне традиции, авангардно, то в нём также не будет ни сакральности, ни каноничности. Это лишь объект светского искусства, выражающий видение религиозной темы конкретным художником с помощью своего языка, в котором отсутствуют церковные понятия. В современном церковном искусстве можно видеть множество указанных недостатков, полученных нами по наследству от XVIII – XIX веков и приумноженных в наши дни. Художники, руководствуясь мирскими критериями, чаще подражают позднему, а порой и популярным новым образцам, омирщляя их еще больше.

Сложность ситуации состоит в том, что мало только теоретически знать о существовании описанных нами качеств. Для определения сакральности, традиционности и каноничности необходимо, чтобы названные качества были присущи нам самим и в первую очередь церковным художникам. Это означает, что для определения сакральности необходимо иметь религиозное сознание; для определения традиционности, если мы говорим о Православии, нужно жить в православной традиции, изучать и развивать её; для определения каноничности требуется воцерковленность, богословские знания, а главное — практическая духовная жизнь. Стоит признать, что обладать этими качествами в полной мере практически невозможно, особенно сегодня, в условиях господства секулярной культуры. Для начала важно хотя бы верить в их существование, а затем найти их зачатки в себе и стремиться к развитию.

Нельзя забывать, что принципы созидания в церковном искусстве должны быть такими же, как и в «духовном делании»: исполнение заповедей и исповедание грехов. Недаром Святые Отцы называли аскетикой «художеством из художеств», а книга их духовных наставлений «Добротолюбие» в греческом оригинале называется «Красотолубие». Как каждый христианин в Крещении призван Господом к святости, так и церковное искусство призвано являть Истину и Красоту. На деле же мы грешники и плоды наших трудов далеки от совершенства.

Но Господь никогда не оставлял грешных, но кающихся людей, людей, осознающих свою немощь и ищущих в Боге Истину и Красоту. Поэтому, если наша деятельность примет духовную направленность, всегда остается надежда, что плоды и наших трудов может озарить Божия благодать.

Юрий Федоров



Потир. Москва, конец XVI века.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Лариса Подистова

Радость негромкая сердце полнит.
Ласковый, как атлас,
Сладостным зноем лучится полдень,
Зреет Медовый Спас.
Плод кропотливой слепой работы
Множества пчёл – взгляни:
Мёдом гречишным сочатся соты
В ясные эти дни.
Солнечный август, глазам услада,
В буйных цветных кострах...
«Что собираешь усердно, чадо,
То, что истлеет в прах?
Мёртвые князи бедны и голы.
Истинный клад – в ином...
Что углебаеши, яко пчёлы,
В улье своём земном?»
Птичий псалом в синеве погожей
Чистой звенит рекой:
«Сладок Твоей мёд, Всемогущий Боже,
Бремя Твое легко!»
И в вышине над гречишным полем
Реет медовый свет...
Этот ли мёд моё сердце помнит
С детских невинных лет?

Скинув сиротской доли
Зябкую пелену,
Плачет душа на воле,
Как не могла – в плену.
И, устремляясь к свету,
Просит Христа: «Позволь
Выплакать радость эту,
Как не случилось – боль!»
Мирно избыв слезами
Скорбь о своём былом,
Полнится несказанным
Яхонтовым теплом;
Выше – ликует, – выше!
Больше преграды нет!
Вечностью сладкой дышит,
Видит нездешний свет.
Крылья её лучатся,
Словно цветные сны.
Видно, беспечным счастьем
Все небеса полны!..
Но, трепеща над бездной,
Видит, подняв глаза:
Катится искрой звездной
Ангельская слеза
С неба – в обитель тленья,
Где, отбывая век,
Тёмные поколенья
Дремлют, зарывшись в снег.

Храмовый берег

Садилось солнце за речные плёсы.
Созвездья лета пологом белёсым
Ещё не затянули небосвод.
Над волжским городком заря пылала
И не жалела золота и лала
Для тихих берегов и мирных вод.
Закатный блеск нещадно стёкла плавил,
И свет вечерний, против всяких правил,
Казался чище, ярче и теплей.
На гладких куполах лежало пламя,
И бор алел сосновыми стволами,
Точёными, как мачты кораблей...
Ничто не нарушает в нас покоя
Таким восторгом и тоской такою,
Как солнце, уходящее за край!
И прошептать хотелось: Боже, Боже,
Когда Ты так украсил землю, что же
Тогда такое Твой небесный рай?
Пройдём ли мы с водой дремотной – или
Сверкнёт на дне души, в житейском иле,
Твой образ – драгоценные черты?
Так вот зачем прощаешь нам вину Ты
И в смертном мире даруешь минуты
Такой неизреченной красоты!

Песнею или стоном –
Как Тебя мне не вспомнить!
Шмелями гудит домна
Тяжкого знойного полдня.
По синим скатертям бранным
Солнцу брести долго
До полосы сгоранья,
До золотистой дольки.
Жизни ли день крайний,
Блеск ли зари вечной,
Мне ли судить... Дай мне
Твой обрести Вечер!
Светлой Твоей тайны
Капли скалу точат.
Всё за окнами тает,
Призрачно и непрочно.
Слышу: неспраден ветер
Колоколом бездонным.
Дай мне Тебя встретить,
Боже, в Твоем доме.

Цветет цикорий. Середина лета.
Сосновый сумрак. Солнечная прядь.
Настало время находить ответы
Там, где свободу думал потерять.
Сиротский гнёт предубежденья скинув,
Принять, что предки знали испокон:
Душа тем больше разгибает спину,
Чем меньше страх склониться у икон.
Прозрачный ветер, выцветшие травы –
Мир, отражённый глуше и тусклей,
Чем радужные горные дубравы
Над купой запылённых тополей...
И, обретая суть, вздохнёшь спокойней,
Забыв про одиночество: вдали
Друг другу вторят голос колокольный
И мерное дыхание земли.

Спас Нерукотворный

Ты глядишь с потемневшей иконы,
Господин моих слёз и побед.
Кто-то скажет: природы законы
Отразили причудливо свет.
Мол, бывает, помстится от зноя,
От обилия видов и лиц!..
Но в глазах Твоих время иное –
Без понятных для смертных границ.
Ты глядишь, моим сердцем владея
Безраздельно. И видится мне:
Города и холмы Иудеи
Проступают на белой стене.
Понеся драгоценное бремя,
Сердце плачет – ликуя, скорбя...
О священное, дивное время,
Когда люди узнали Тебя!
Когда зарево вечного света
Распахнуло над ними крыла
И, горячею кровью Завета
Побежденная, смерть умерла;
Тёмной горечи схлынули тени
И, отверженный мир осветив,
Среди скал неприятных и терний
К Божеству распахнулись пути.
Словно в светлой Христовой купели,
Что навек благодати полна,
Вековые берёзы и ели
Отразились в днепровских волнах.
А столетья спустя – для удара
Занесённый татарский клинок,
И тяжёлая русская кара,
И страстей раскалённый венчик...
Ей же, Спасе! Пусть копотью годы
На иконы легли – помоги!
Суета бестолковой свободы
Заглушает живые шаги.
Но на это святое мгновение
Мы открыты небесным ветрам...
Славься, Боже, за то откровенье,
Что Ты древним дарил мастерам!

Ларіса Дворо-Феева
Фаворскій свѣтъ

Евѣліе почитаеши:

Что ѿ Фаворѣ знаеши;
Великїи свѣтъ Фаворскїи
Зна Герафімъ Гаровскїи.
Еписѣтель взыде на горѣ,
Іѡвн Превбраженїе,
А Герафімъ бѣ на Рѣсн
Несыйи своѣ сдѣженїе.

Свѣтъ свѣтльшїи снѣга и сребра
Покрыи и Герафіма,
Бѣ во дѣша егѡ добра
И вѣрою палима.

Словарь

Фаворъ – гора в Палестине,
взойдя на которую с тремя
учениками, Иисус Христос
преобразился (Лк. 9, 28 – 36).
Евѣліе – Евангелие
(под титлом).
Герафіми – высшие
ангельские чины
(с греч.: огненные).

Зна – знал.
Іѡвн – явил.
Бѣ – был.
Несыйи – несущий.
Свѣтльшїи – светлее.
Покрыи – покрыл.
Бо – ибо, так как.

ТРАДИЦИЯ

СПАСИБО И СПАСИ, ГОСПОДИ

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПРАВОСЛАВНОЙ СРЕДЕ

Часто мы не задумываемся над тем, как поздороваться, обратиться или извиниться, если речь идет о наших родственниках, знакомых. Но, попадая в непривычную ситуацию, многие люди испытывают неловкость, не зная, как корректно себя вести. Однажды моя добрая знакомая сказала, что хочет пойти в церковь, но очень смущается, ибо боится нарушить благочинную и торжественную атмосферу храма «да и говорят там как-то по-другому».

В церковной среде приняты свои особые правила этикета.

Официальная формула наименования священнослужителей отличается от светской (имя, отчество, фамилия). Имя в канонической форме (*Сергий, Иоанн* и т.п.) без отчества и фамилия обязательно соединяются с существительным, указывающим на сан. Каноническая форма зафиксирована в святцах и фактически является церковнославянской.

Чтобы избежать коммуникативных неудач при обращении к духовенству, надо помнить, что в Православии существует три степени священства: диакон, священник, епископ. **Официальное нормативное обращение** к диакону и священнику (иерею) – *Ваше Преподобие*, к протодиакону и протоиерею (старшему диакону и иерею) – *Ваше Высокопреподобие*, к епископу и архиепископу – *Ваше Преосвященство*, к митрополиту – *Ваше Высокопреосвященство*, к Патриарху – *Ваше Святейшество*. В официальной церковной хронике встречается *Ваше Блаженство* применительно к митрополитам и архиепископам, возглавляющим отдельные Церкви, например Американскую Православную Церковь, Украинскую Православную Церковь.

В **неофициальных** ситуациях нормативным обращением к диакону и священнику является *отец* плюс каноническое имя (*отец Димитрий*), к митрополиту, архиепископу и епископу – *Владыка (Владыка Арсений)*. Если имени священника вы не знаете и спросить не у кого, можно назвать его *батюшка* и изложить свою просьбу или задать вопрос. Сейчас это общепринятое, нейтральное обращение в церковной среде. Заметим, что обращение *святой отец* – католическая, а не православная традиция.

Письменное обращение к священнослужителю адресуют так: *«Его Высокопреподобию протоиерею Александру Салтыкову»* (в письмах «белому» духовенству после имени указывают фамилию). Прямое обращение может быть таким: *«Ваше Высокопреподобие, досточтимый отец Александр!»* Пример, относящийся к «черному» духовенству (монашествующим): *«Его Высокопреосвященству митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию»*. К Патриарху принято обращаться следующим образом: *«Его Святейшеству, Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси. Ваше Святейшество!»*

По христианскому учению, Церковь, прихожане – это одна семья. Поэтому при обращении часто используются термины родства. Верующие обычно называют друг друга по имени. К незнакомой женщине в зависимости от возраста можно обращаться *сестра* или *матушка*. *Матушкой* называют и жену священника. Например: *«Матушка Ирина, а батюшка завтра служит?»* К пожилому мужчине уместно обращение *отец*. Мирянина называть *батюшка* – нарушение этикетной нормы. К молодому мужчине правила церковного благочестия рекомендуют обращаться *брат*, но таких случаев в храмах нам ни разу не встречалось. В монастырях же это распространено (*брат Серафим* и т.д.). Обычным является обращение ко всему собранию *Дорогие братья и сестры*, но персональное *брат*, адресованное конкретному лицу, – редкость. Заметим, что вежливое обращение – это общая культурологическая, социальная и лингвистическая проблема российской действительности. В мирской жизни мы тоже не знаем, как корректно обратиться к незнакомым людям, поэтому появилось «извиняющееся»: *«Простите, не скажете, как пройти...»*

В зависимости от социальной роли собеседников, степени знакомства и близости выбирается *Ты*-общение или *Вы*-общение. Это отдельная тема, поскольку к Господу, Богородице, святым в своих молитвах, канонических и личных, люди обращаются на *Ты*, подчеркивая особые, сыновние отношения. Но к иерархам Церкви принято обращаться на *Вы*. Лица равного положения между собою обычно на *Ты*. Многолетние наблюдения свидетельствуют, что в последние годы сильно влияние общепринятых правил *Ты*- и *Вы*-общения на церковную среду. С другой стороны, не следует обижаться, если в храме кто-то незнакомый обратился к Вам на *Ты*.

Остановимся на этикетных формулах, многократно употребляемых ежедневно.

Православные **приветствуют** друг друга словами: *«С праздником!»; «Радость моя!»; «Мир вам!»; «С воскресным днем!»; «Со святым вечером!»; «Кланяюсь вам!»; «Поклон вам!»; «Христос посреди нас!»; «Мир вашему дому!»* Последняя фраза восходит к Евангелию от Матфея (Мф. 10, 12). Приветствуя священника, часто ограничиваются просьбой благословить: *«Благословите, отче!»* – *«Бог благословит!»* Есть и небезличные формы приветствия: поклон (молча).

Часто, особенно в воскресенье, привычное *Здравствуй!* или *Добрый день!* заменяется на *С праздником!* Дело в том, что понятие *праздника* особо важно для религиозного сознания, в церковном календаре праздниками отмечен каждый день. Православие – религия, свидетельствующая о радости, потому что в мир пришел Сын Божий, даровавший всем верующим в Него надежду на спасение и жизнь вечную.

При **прощании** говорят: *«До свидания, просим Ваших молитв; с Богом; Господь с Тобою; Ангела хранителя; Иди с миром»* и т.д.

Одна из особенностей православного этикета состоит в том, что формулы приветствия и прощания могут совпадать. *«С праздником!»; «Кланяюсь вам»*, в пасхальные дни *«Христос воскрес»* с ответным *«Воистину воскрес»* уместны и широкоупотребительны как при встрече, так и при расставании.

Поздравление: *«С праздником!»; «С принятием!»; «С воскресным днем!»; «С днем Ангела!»* Верующие люди часто отмечают не только день рождения, но и именины – день памяти тезоименитого святого. А некоторые предпочитают праздновать только именины. Современные выражения *«С именинами!»; «С именинником»* восходят именно к этой традиции, общераспространенной до революции.

Священников также принято поздравлять с хиротонией, то есть с принятием священнического или монашеского сана.

Пожелание чаще всего выражается так: *«Помоги Божией; Дай тебе Господь всякого на земле благополучия; Храни тебя Господь и Пречистая Матерь; Да дарует Вам Господь милость Свою; Да не оставит тебя Господь...»* А прощая, пожелают Ангела в дорогу. Во время еды православные скажут: *«Ангела за трапезой»*, а в ответ услышат: *«Невидимый предстоит»*.

Просьба, как правило, начинается словами: *«Благословите»* (к священнику или старшему по возрасту); *«Помогите Христа ради»*. Помощь оказывается всегда *«Во славу Божию»*. Именно так говорят вместо привычного *«Пожалуйста»*. И милостыню подают, и добрые дела творят, и ближнему помогают не ради благодарности или самодовольствия, а только *«Во славу Божию»*.

Совет обычно дается в весьма осторожной форме, часто с привлечением цитат из Священного Писания или со ссылкой на авторитетный источник: *«Вспоминаются слова св. отца N...»; «Апостол Павел говорит...»; «Старец Амвросий Оптинский говорил...»* Цель такого многословного вступления не обидеть того, кому совет адресован.

Столь же деликатными зачастую бывают **отказы**, которые выражаются не напрямую, а с указанием на то, что какое-то действие будет грехом: *«Прости,*



Благословение старца.

грех это, я не могу». Другая причина отказа – отсутствие благословения духовника: *«Не поеду я с вами, батюшка не благословил»*. Благословение – важный компонент поведения и поступков верующих.

Благодарность: *«Спаси, Христос! Спаси, Господи! Благодарствую»*. Эти и подобные выражения свидетельствуют о том, что человек не только благодарит, но призывает милость Божию и, самое главное, желает своему благодетелю спасения души, составляющего смысл нашей земной жизни. Современное *спасибо* восходит к словосочетанию *«Спаси Бог»* с тем же пожеланием, но внутренняя форма здесь практически изгладилась, большинство людей автоматически произносят вежливое слово. Поэтому в православной среде активизировалась фраза *«Спаси, Господи!»* и её производные.

Извинение: *«Простите Христа ради!»* В ответ уместно сказать: *«Господь простит, и я прощаю»*. Такой диалог типичен не только в Прощёное воскресенье, когда накануне Великого поста мы просим друг у друга прощения, но и во все дни года.

Пожелание: *«Помоги Божией Вам в Ваших трудах; Желаю милости Божией и здоровья; Храни Вас Господь; Да укрепит Господь Ваши силы»*.

Утешение: *«Господь всё устроит; Не волнуйся, всё, что с нами происходит, – на пользу нам; Терпи, Господь наградит; Христос терпел и нам велел; Господь всё управит; На всё воля Божия; Господь утешит тебя»*.

Соболезнование: *«Все мы смертны; Христос всех нас когда-нибудь заберет к Себе; Упокой, Боже, душу усопшего N; Царство ему Небесное; Вечная память; Со святыми упокой, Господи, раба Божия N»*.

Предупреждение выражается таким способом: *«Ангел видит; Господь знает; За всё ответишь на Страшном Суде; Побойся Бога»* и т.п.

Помимо устных этикетных формул, есть и письменные, например обращение *«Дорогой о Господе N!»; «Возлюбленный о Господе отец В!»* Другой пример – **дарственные надписи** на книгах: *«На милостивую память; С любовью о Господе»* и т.д.

Православный речевой этикет складывался долго, но потом на 70 лет был выведен из употребления. Многие оказались утраченными. Читая русскую классическую литературу, мы можем отметить для себя те или иные элементы былой речевой культуры. Сейчас вместе с религией постепенно возрождаются и нормы поведения, обусловленные христианским мировоззрением.

На прощание пожелаем всем *«многая и благая лета!»*

Ирина Бугаева

ТРАДИЦИЯ

Традиционный костюм и модная экспансия



Одежда XVII века. Рисунок XIX века.

Для современного человека главной проблемой при выборе одежды являются отнюдь не его финансовые возможности и даже не социальный статус. Дело в том, насколько человек, нечувствительный к традиции, способен уловить её смысловые оттенки и знаки, присутствующие во всех, в том числе экстрасовременных, видах костюма.

Отец Павел Флоренский писал: «Одежда – часть тела. В обыденной жизни – это внешнее продолжение тела... одежда отчасти врастает в организм. В порядке же зрительно-художественном одежда есть явление тела, и собою, своими линиями и поверхностями строение тела она проявляет». Последние слова относятся к иконописным изображениям. Заметим, как образы святых являют пример не только духовно-нравственного, но и эстетического (визуального) подражания. Безусловно, строгая и величественная целомудренность одежд Богоматери – образец идеального женского костюма.

Практически любое традиционное одеяние подчеркнута целомудренно и несет в себе информацию о личности хозяина. В этом и отличие от унифицированной, шаблонной одежды: клерк облачается в строгий английский костюм, ученик – в школьную форму, военные, строители – в униформу и т. д. Возможно смешение стилей, когда, к примеру, спецодежда поднимается на подиумные подмостки и возводится в ранг модной. Само по себе это не является дурным или неэстетичным, однако, лишая человека права на выбор, диктат fashion-индустрии обезличивает его. Нотка феминизма сквозит практически во всём. Как бы ни хотелось конкретной женщине составить индивидуальный портрет-облачение, обращаясь к изделиям швейной промышленности, она не избежит искажения желаемого образа. А иногда, надевая модный костюм, люди и не предполагают, что тем самым причисляют себя к определённой субкультуре. Но главная опасность этой стилевой мешанины – унификация полов.

Когда это началось? Тогда ли, когда женщины надели брюки? Или в ту пору, когда мужчины обрядились в современное подобие колготок? Будущие мужчины с пузырящимися колготочными коленами – один из ярких примеров того, как уже в детстве антитрадиционное начало разрушает в человеке ощущение своего естества.

Раньше костюм девочек и мальчиков, девушек и юношей воспитывал в них верное самовосприятие, а также диктовал правильную манеру поведения: так, девочка с раннего детства соблюдала неспешность движений, не «зажигалась» в играх... Мальчики же, с малых лет носившие мужское платье, постепенно приучались и к мужскому образу жизни, труду. В Заонежье лишь до четырёх лет мальчики ходили в общем для обоих полов виде рубашки, а после одевались, как взрослые мужчины.

Уже показался пригорок и на нём первые, крытые толем и шифером, крыши Сторожихи, когда Андрей наскочил на пасшееся между запущенных яблонь коровье стадо. Тут же был и пастух. Вполне обыкновенный пастух... человек земляной жизни, именно такой, каковы они везде – на Волге, в Моравии, Провансе или Калабрии. Пожалуй, единственной деталью, выдававшей в нём русского (помимо восточного его пейзажа, который, конечно, не деталь), была выгоревшая синяя бейсболка с надписью «Chicago Bulls».

Павел Крусанов. Бом-бом

Сейчас это кажется чрезмерно радикальным: современная одежда может быть более практичной и менее маркой... Однако всё это детали, которые не призваны разжечь спор в духе темы ношения женщиной брюк. Гораздо важнее другое: не имея возможности вернуться к традиционной одежде, современный человек должен сохранить свою индивидуальность, и в первую очередь это касается вопроса «проявления» пола.

Почему это важно? Психология, к примеру, приветствует всевозможные виды сублимации лишней энергии в виде переодевания мужчины в женскую одежду и наоборот. Столь ли значимо визуальное разграничение полов?

Ответ на эти псевдосложные вопросы прост. Человек, нивелирующий свой пол (например, нося одежду unisex) и при этом не идущий по пути духовного становления, становится серой клеткой в общей массе, приносит свой пол в жертву социуму, диктату моды и навязанным ею догмам. Для христианина может быть лишь один пример подражания, символически прописанный на иконах, а словесно определяемый как *целомудрие*. Целомудрие – целостность природного начала, вложенного в человека Создателем.

Стиль унисекс предполагает и унификацию понятий: человек, не различающий мужских или женских черт за силуэтом одинаково скроенных брюк и посаженных сверху пиджаков, способен испытать стихийное влечение к представителю своего пола. Подчёркнутое одеждой безразличие к природному началу приводит к смешению форм, когда ни мужчина, ни женщина уже не имеют опознавательных знаков своего естества.

Традиционный русский женский костюм подчёркивает силуэт. При изрядной ширине юбки или сарафана очертания женского тела не сойдут с толку наблюдателя. Такой ансамбль непременно дополняется головным убором и косой (косами) значительной длины. Спроси мы крестьянина XIX века об отличиях внешнего вида мужчины и женщины, он бы не понял самой мотивации вопроса...

Традиционная женская одежда как нельзя лучше приспособлена для материнства. Передник служил перевязью для ношения малыша, позволяя матери долго не разлучаться с грудником, что укрепляло и здоровье младенца, и духовное единение её и чада.

Таким образом, современному человеку остаётся лишь соблюдать традиционные принципы ношения одежды: мужчина и женщина должны различаться одеянием, чтобы тем самым сохранять достоинство данного им Богом пола.

Скажем и о декорировании костюма. Всякая вышивка, узор, рисунок на традиционной одежде имеет смысловое значение, несёт информацию о владельце (так, по вышивкам на рукавах можно было определить, есть ли у женщины дети; богатство вышивки свидетельствовало о трудолюбии и мастерстве хозяйки костюма) и при этом является украшением ансамбля. Украшение же современной одежды, как и в светском обществе последних столетий, обычно несет сугубо эстетическую нагрузку. Утрата знания о смысле нанесения узора на ткань замещается новой формой декорирования и передачи информации. Так, эксплуатируемая некоторыми субкультурами эмблематика смерти и inferno стала модной, тиражируется на всевозможных видах одежды, в том числе и на детской, и даже считается классическим стилем. В рамках традиционного мышления такое декорирование костюма выглядит деструктивным, это, по сути, невербальное призывание изображенных на ткани образов.

Подобная форма есть не что иное, как отголосок языческих обрядов. На Руси ряжение в покойников и демонов было ритуальной святочной игрой, и изображать данных персонажей никто добровольно не брался. Церковь ряжение не приветствовала.

Граница между женским и мужским костюмом, а также между одеждой мирян и лиц духовного сословия проходила и на уровне головных уборов. Платок и другие виды традиционных женских головных уборов или скрывали волосы, или в определённых случаях подчеркивали их целомудренную красоту. В старину коротко остриженную женщину сочли бы тяжелобольной или понесшей некое наказание, но в современном обществе причёска лишилась своей смысловой основы.

Платок, традиционно одеваемый в храм, большую часть года был белым, символизируя чистоту невесты Христовой; в определённые дни церковного года цвет платка менялся: на Пасху он становился красным, а в Богородичные праздники голубым.

В повседневной жизни трактовка значений цветов, к сожалению, упразднена. На Руси же цветовое решение одежд всегда играло большую роль: чем старше человек, тем глуше цветовая гамма, краски женского и мужского костюма несколько отличны и т. д. Ношение мирянами целиком чёрных или белых одежд возможно лишь в особых случаях, в повседневности это прерогатива духовных лиц.

Когда одежда становится одинаковой на всех континентах, утрачивается и национальная идентичность. С точки зрения Православия, это – трагедия, ведь отрыв от родных корней предполагает замещение прежних устоев новыми. Налицо экспансия западной культуры, в частности индустрии моды, на Восток, когда новейшие эталоны моды, выращенные в недрах определённых субкультур, накладывают отпечаток не только на внешний вид человека, но и на его мировосприятие.

Мария Мамыко



Народная женская одежда великороссов Среднего Поволжья.

РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННОМ

«Духовники» общества потребления

Миссионерская деятельность Церкви и её присутствие в пространстве общественной и политической жизни – это, по сути, транслирование ценностей и идей с использованием различных видов медиа. Можно утверждать, что Церковь сама по себе является мощной и предельно сложной коммуникационной системой. К сожалению, верным становится и противоположное утверждение: некоторые секулярные средства массовой информации (СМИ) сегодня стремятся выполнять религиозные функции.

Мне не раз приходилось говорить, что одним из приоритетных направлений богословских исследований и церковно-практической деятельности сегодня следует признать поиск ориентиров и методик, которые устаноят соотношение религии и средств массовой информации и коммуникации (СМИК).

Здесь следует сделать одно важное уточнение. Говоря о СМИ, мы по старой привычке имеем в виду печатные издания, радио и телевидение. Между тем в этом же пространстве находятся интернет и мобильная связь, реклама и маркетинг, пиар и политическое консультирование.

Тележурналисты, редакторы и режиссеры испытывают невероятные трудности с религиозным материалом.

Для Церкви наиболее актуальным является использование СМИ с миссионерскими целями для обращения к максимально широкой аудитории. С другой стороны, со стороны Церкви звучат постоянные обвинения СМИ в пропаганде порока, насилия и богохульства.

В свою очередь представители СМИ видят в лице Церкви один из общественных институтов и всё более активно заявляют о своих целях и задачах в религиозных терминах, а в своей работе всё чаще используют принципы построения образов, разработанные и до последнего времени использовавшиеся исключительно в религиозном искусстве.

Вот цитата из авторитетного журнала «Эксперт». Вопрос журналиста:



Можно ли транслировать духовный опыт посредством СМИ?

Современная секулярная культура пытается активно использовать язык богословия.

«Если трактовать потребление как путь к спасению, специалист по маркетингу, получается, кто-то вроде мессии?» И Самвел Аветисян, один из крупнейших брэнд-менеджеров России, уверенно отвечает: «Скорее пастырь, духовник, как бы цинично это ни звучало. И сегодня человек по воскресеньям, минуя церковь, посещает IKEA, решая, по сути, те же психотерапевтические задачи». И далее он же: «Маркетинг должен прийти к тому, чтобы объект манипуляции не догадывался о манипуляции».

Как следствие маркетологи мыслят себя создателями и проповедниками новых ценностей, «духовниками» человека из потребительского общества.

Действительно, сила и притягательность образов, созданных телевидением, такова, что некоторые западные исследователи предполагают, будто телевидение выполняет те функции, которые раньше принадлежали религии. Однако ценностные и образные системы христианской культуры и телевизуальные мифологии совершенно не соответствуют друг другу.

Обществу потребления нужны свои технологии изменения сознания. Консюмеризм нуждается в постоянном провоцировании человека потреблять, и наиболее эффективным средством поддержания высокого уровня потребления является реклама.

На наших глазах общество вступает в новую фазу, возникает новая структурная парадигма, которая стремится использовать всё богатство образов, выработанных человечеством, а также вырванные из исторического и культурного контекста религиозные, нравственные и художественные ценности. Современная секулярная культура пытается активно использовать язык богословия. Реклама и пиар, самые эффективные технологии современности по изменению сознания, активно обращаются не только к религиозной символике, но и к глубинным принципам построения образа и общей организации образных систем.



Путь против течения.

Фото: Владимир Ходаков

Новую символическую и образную среду православное богословие не принимает всерьез. Действительно, СМИК не только бездуховно, но и крайне антиинтеллектуально. Это особенно очевидно, когда возникает религиозно-нравственная проблематика. Тележурналисты, редакторы и режиссеры испытывают невероятные трудности с религиозным материалом.

Этому есть некоторые объяснения. Слишком очевидно, что символическое пространство СМИ – это дешевая подделка. В нём Бог не только очевидно отсутствует, но и функционально перестает быть нужным. Современные средства массовой информации и коммуникации могут оказывать воздействие на религию не только в рамках собственно религиозных проблем, но и намного шире: в перспективе мировоззренческого выбора, в образе восприятия социальной действительности, без которой вера не может быть понята и испытана.

Тип коммуникации, который предполагает «посредника» в передаче материала, теряет значительную часть духовной нагрузки, духовного смысла, очевидного в личном общении. Размышления митрополита Антония Сурожского о встрече как основе личного духовного опыта позволяют нам говорить о том, что опыт опосредованного информирования, опыт СМИ имеет несравненно более низкое «качество».

Художественными и техническими средствами, кстати сказать, всё более изощренными, СМИК могут лишь имитировать невидимый, уловимый

только чутким сердцем образ духовной благодати. Очевиден вопрос: можно ли в принципе транслировать религиозную, мистико-аскетическую традицию посредством СМИК или это принципиально невозможно?

Профессор Христос Яннарас, размышляя о языке Церкви, говорит: «Благовестие Церкви воплощается в наш язык, но не вмещается в понятия нашего языка... Церковь благовествует то, что око не видело и ухо не слышало и что на сердце человеку не приходило (1 Кор. 2, 9), она отсылает человека к неизреченным глаголам, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 2, 4)». Упование Церкви невозможно передать или сформулировать, не сталкиваясь с проблемой радикального апофатизма церковного языка.

Цель христианина – видеть Бога и слышать Бога. Здесь важно обратиться к понятию иконичности. Эта теория, разработанная Валерием Лепехиным в исследовании «Икона и иконичность» и ряде статей последних лет, указывает на связь земного и небесного, в том числе и на уровне языка. Лишь утверждая, укрепляя эту связь, человек может сохранить и земное, и небесное. Разрыв этой связи, как показали постмодернисты, ведет к потере не только небесного, но и к девальвации земного. Утрата иконичности языка ведет к качественно изменению коммуникации.

Сергей Чапнин, ответственный редактор газеты «Церковный вестник», для газеты «Лампада»

РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННОМ

Христианство и массовая культура

Христианство ныне в массовой культуре представлено разнообразно. Это «научные» исследования на библейские темы (на подобных специализируется канал Discovery), это литература и кино с высокими претензиями, но рассчитанные на самые широкие массы (печально известные «Код Да Винчи» или «Последнее искушение Христа»). Это и так называемый «ширпотреб» – немногочисленные романы-однодневки, напичканные христианскими терминами и маскирующиеся «под христианство» с той или иной степенью ошибочности и лояльности. Это и представители всевозможных СМИ, походя рассуждающие на библейские темы.

Вся прелесть подобных произведений заключается в том, что от читателя и зрителя ничего не требуется: во всех случаях ему всё разжуют и в рот положат, остается только проглотить. А деградация общественного сознания, связанная с упадком системы образования и снижением уровня критической оценки поступающей информации, не дает задуматься, насколько предложенное блюдо съедобно.

Культура только стремится к некоему эстетическому идеалу, а Православие заключает его в себе изначально. Но если в культуре достигнуть идеала способны немногие (попробуйте, будучи слепым, стать художником да войти в анналы истории!), то в Православии возможность войти в Царствие Небесное обещана всем. Независимо кем ты родился, вопрос в том, что после рождения думал и делал и делал ли это правильно и искренне.

Масс-культура же не столько утверждает некий эстетический идеал, сколько низводит его до усредненного уровня каждого потребителя. Здесь как раз возникает новое понятие, невозможное ни в подлинной культуре, ни в христианской традиции, – «потребитель». Мол, «несть в Киркорове ни тугоухих, ни неумелых».

У масс-культуры есть суррогатный «церковный» аналог «христианство-лайт», «облегченное» христианство, из которого последовательно изъято всё, над чем надо задуматься, не говоря уже о том, что может всерьез повлиять на жизнь человека.

Когда Истина (и вместе с ней Добро и Красота) низводятся до потребителя, то любая писанина на тему христианства превращается в товар, упакованный в блестящую обертку масс-культуры. Истина, Любовь и Красота уже не пишутся с большой буквы и размениваются самой мелкой монетой.

Основная, если не единственная, задача масс-культуры – доставить потребителю удовольствие за возможно малую цену. И христианство-лайт этому вполне удовлетворяет.

Но христианство (как, впрочем, наверное, и любая другая религия) несовместимо с масс-культурой в принципе, потому как задача масс-культуры – продать потребителю некий товар, удовлетворяющий его потребности. А христианство потребностей не удовлетворяет. Оно их формирует вместе с уверовавшим человеком. Никто (или почти никто)



Сергей Крипак. Русь Православная, где ты?

Фото с сайта <http://photo.orthodoxy.ru>

не купит платье, пошитое на идеальную фигуру, даже если к нему будет приложена книга, где будет поясняться, как за несколько лет изматывающих упражнений эту фигуру обрести. Такое платье не товар, оно не удовлетворяет потребности в одежде здесь и сейчас, немедленно после оплаты. Товаром будет платье, подогнанное под физические параметры потребителя, будь он худ или тучен, горбат или кривоног. Христианство, как оно существовало все 2000 лет, говорит о том, каким человек *должен* и *может* стать. Но *продать* это «должен» невозможно. Христианство – это обоюдное движение Бога к человеку и человека к Богу, а товарно-денежные отношения – это неподвижность поставщика и потребителя, меняющих товар на деньги.

Но раз уж христианство существует, масс-культура предоставляет потребителю некие христианообразные продукты. Эти продукты имеют вид христианства, но никуда человека не зовут, а, напротив, создают у клиента впечатление, что это он снисходит к ним.

В системе продаж, каковой по преимуществу и является современная масс-культура, есть христианообразный товар двух типов.

Первый тип – упомянутое «христианство-лайт», некая облегченная до неузнаваемости версия христианства. Основная потребность, удовлетворяемая им, – это возможность почувствовать причастность к двухтысячелетней традиции без усилий, как в турпоездке: заплатил деньги – отвезли, показали, если показать не удалось, часть денег вернули. Потребитель ощущает себя равным истинным христианам.

Второй тип – это низкопробные размышления на тему фактов Священного Писания и Священного Предания, удовлетворяющие желание почувствовать себя выше того, чем люди жили две тысячи лет. Для этого достаточно приписать христианству набор некоторых пороков или банальностей.

Современные СМИ радостно доносят до массового читателя самые нелепые идеи, самые пошлые выдумки о

христианстве, ничуть не смущаясь ни вопиющей безграмотностью, ни даже откровенной их бессмыслицей. Открыв газету, можно прочитать, что Христос и апостолы курили марихуану (дескать, этим и объясняются все «чудеса»), что Иисус ходил на самом деле не по воде, а по льдине, неожиданно образовавшейся на море Галилейском, что «ученые-археологи» нашли очередную могилу Христа с родственниками, пятаю за этот сезон. Но это никого не смущает, более того, порой кажется, что чем фантастичней и вульгарней выдумки, тем они востребованнее: легче потребителю себя убедить, что уж он-то этих нелепостей поумнее будет. И это убеждение тоже неплохо продаётся.

Можно сказать, что современное общество озлоблено на христианство. Это выражается по-разному. В учтивых, уважительных, дорогих передачах (со всем уважением!) доказываются, что в христианстве нет ничего особенного, нет ничего, что не в состоянии понять, не вставая с дивана, среднестатистический обыватель. Нет ничего такого, ради чего стоило бы класть жизнь и душу, нет ничего, во что стоило бы *верить*, то есть чего-то сверх обывательского сознания. В бульварной литературе в невозможной развязной манере расписываются непристойности, связанные с именем Христа и апостолов. Разумеется, никаких мало-мальски достойных аргументов не приводится, но *расхристанное* сознание проглатывает и так.

Такой подход приятно греет... нет, не душу (душу он греть не может), *пузо* зрителя: приятно ощущать себя приобщенным к главной сакральной тайне, заключающейся в том, что никаких особенных тайн у христианства нет, что и Христос, и апостолы такие же люди, как все. И не нужно менять ни свою жизнь, ни свои взгляды.

Конечно, критика христианства появилась в произведениях массовой культуры не вчера. Еще небезызвестный Лео Таксиль творил именно в этом жанре. Но по сравнению с современными мастерами жанра его произведения – образчик интеллектуальной прозы. Таксиль писал для широкой

публики, но средствами в своей критике он пользовался вполне традиционными: анализом текста, историческими ассоциациями. Сегодняшние же критики и толкователи христианства решительно оставляют за дверью всякую память о научном подходе, предпочитая обращаться к таким «авторитетным» источникам, как гороскопы, откровения контактеров или просто собственное воображение.

Никто уже не ждет действительной критики христианства, это никому и не интересно. Сегодня написанное должно не столько соответствовать действительности, сколько приятно щекотать нервы и самолюбие.

Христианство в массовой культуре призвано подтверждать высокую самооценку потребителя. Можно сказать, что оно обязано помогать бороться с комплексом неполноценности, иначе зачем раз за разом в СМИ, в книгах и на экранах телевизоров всплывают одни и те же темы «разоблачения» христианства, в которых в несчетный раз «доказываются» обыкновенное, небожественное происхождение Христа, Его не-Воскресение или Его семейная жизнь. Авторов подобных книг и фильмов засыпают комплиментами за мужество, свободомыслие, новизну взгляда, смелость подхода, незапороженность.

Это в нашем-то мире объявить в миллиард четырнадцатый раз Христа не Богом – смелость взгляда и подхода? Это в нашем-то обществе сказать, что Он был «таким же, как все», – свободомыслие и новизна?

Зачем раз за разом ломиться в открытую дверь, год за годом с упорством, достойным лучшего применения, откапывать всё новые и новые «сенсации», переставшие быть сенсациями как минимум полтора века назад?

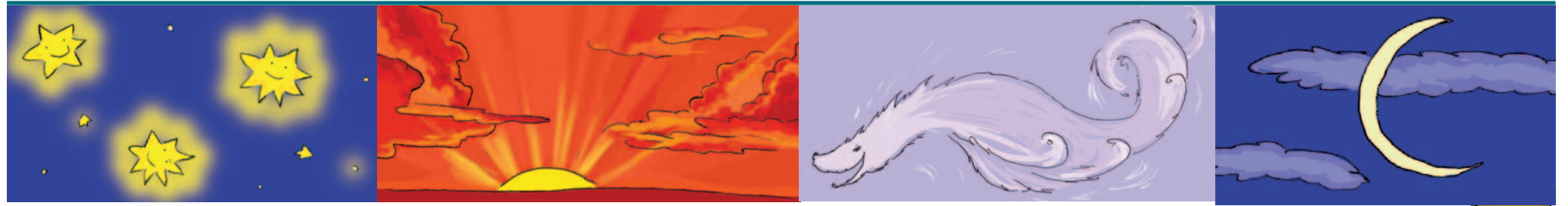
Из христианства последовательно убирается всё, что позволяет называть его религией. Лишается Божественности Христос, Его жизнь делается неотличимой от жизни миллионов и миллионов людей. Христианство на глазах превращается в набор обманов, ошибок и заблуждений, каждый из которых поочередно «развенчивается». Христос «не творил чудес», «не ходил по воде», был зачат, «как все»... Христос «умер и не воскрес»... Как все.

В массовой культуре, в массовом сознании христианство перестает быть религией, потому что религия – это связь с Божественным.

Массовая культура желает поглотить христианство, сделать его очередным развлечением в общем ряду. Развлечением достаточно пикантным: с одной стороны, пощекотать самолюбие массового зрителя, с другой, – доставить ему приятные ощущения причастности к сакральному, позволить почувствовать, что он тот самый карлик, стоящий на плечах гигантов – своих предков-христиан, но видящий с помощью телевизора дальше... Как и ко всему в массовой культуре, по отношению к христианству звучит один девиз: «*Потребляй и развлекайся!*» И ни в коем случае не напрягайся и уж тем более не думай и не чувствуй ничего подлинного.

Дарья Сивашенкова

ЛАМПАДКА



Он живёт сам по себе.
По песку ползёт в реке,
Чужакам не рад, затих,
Задом пятится от них.

(рак)

Там, где сырость, проживает,
Комарами промышляет,
Им устроит заварушку...
Кто? Зелёная ...

(лягушка)

Думал, думал и решил:
К носу рог свой прикрепил.
По-другому сделать как?
Рог один, удобней так!

(носорог)

Он надулся, зная, сердит,
Важным кажется на вид,
С клюва вниз свисает кожа,
На червя она похожа.
Ею в стороны болтает,
Но ребёнок даже знает,
Что легко подобный трюк
Сделать может кто? ...

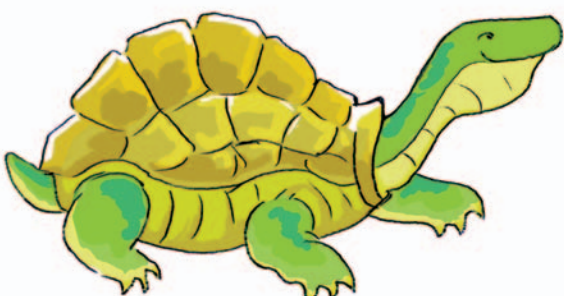
(индюк)

В зоопарке всех смешит,
Получить банан спешит:
На хвосте висит проказница,
Строит рожицы и дразнится!

(обезьяна)

Перед зеркальцем стоит,
Сам с собою говорит,
Смысла слов не понимает,
Но за каждым повторяет!

(попугай)



В небе раскалённый шар!
Там, наверное, пожар!
Но без этого огня
Жизни не было б ни дня!

(солнце)



Кто таков? Реши задачку!
Лапки две, как две кусачки,
Ими грозно шевелит,
Но бочком к воде бежит.

(краб)



Он бывает тих, спокоен,
Когда чем-то не расстроен.
Если весел, то играет,
Пыль дорожную гоняет.
Но рассердится – ага!
Кто тогда ему указ?
Миглом скорость наберёт
И закружит, заревёт!

(ветер)

Елена Геринг

Угадайки

Рисунки Ольги Гориновой

Довезёт, но без бензина,
Ведь она вам не машина!
Для заправки сено есть,
Когда нужно ей поесть.

(лошадка)



Как подлодка, дом плывёт,
Кто-то там всегда живёт,
Из него не кажет нос,
Как выдавший всё матрос.

(улитка)

По воде гребёт он ловко,
А на суше где сноровка?
Но как бросит клич "Га-га!",
Дрогнут пятки у врага!

(гусь)



На мой вопрос ответишь ты легко.
Что просят у коровки? Молоко!
А если крылья у коровки, не рога, –
Как назовешь её, о чём просить тогда?

(божья коровка)

Божья коровка, улети на небо,
Принеси нам хлеба –
Чёрного и белого,
Только не горелого!

В грязной луже полежит –
Нагуляет аппетит.
Кушать после ей не лень,
Даже если жаркий день.

(свинья)

Насобирали грибов и яблок ёжик-папа.
Вот радость будет маленьким ежатам!
Но разве в лапках донесёт еду до дому?
Он так не может! Как же по-другому?

(на иголках)

Крышу на себя надела,
Спрятала надёжно тело.
Шею вытянув вперёд,
К цели медленно идёт...

(черепаха)

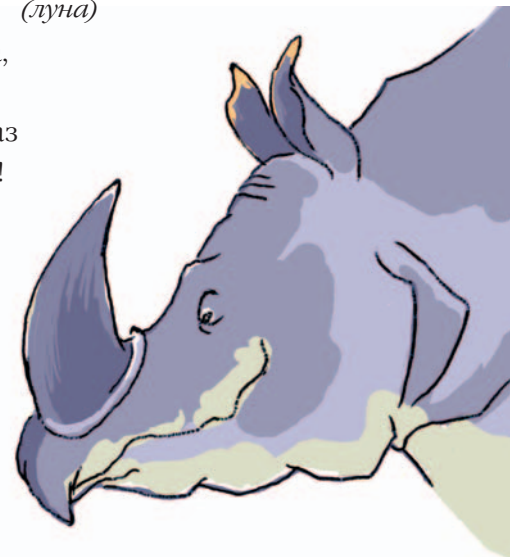


В мраке ночи что за чудо?!
Над землёй повисло... блюдо!
Отражая чей-то свет,
Фантазёрам шлёт привет!

(луна)

Из семейного он круга,
Нет заботливее друга:
За день дважды, а не раз
На прогулку водит нас!

(домашний пёс)



Вот беспокойная мамаша, погляди!
В сторонку деткам от неё не отойти,
За ними по двору снуёт туда-сюда,
Выкрикивая громко: "Куд-куда?"

(курица-наседка)

Рыбку съест, местá оближет
Те, что были к рыбке ближе.
Не нужна ей вовсе ложка,
Потому что это...

(кошка)

Своенравное Ярило
Целый день одно светило,
Закатилось к ночи спать...
Время чьё пришло сиять?

(звёзд)



Летает, но не птица
И песен не поёт.
Из кокона родиться
Ей летом срок придёт.

(бабочка)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Помогите достроить храм в колонии

Осужденные исправительной колонии №6 УФСИН (ЯЛ 61/6) России по Псковской области просят помочь им достроить храм. По благословию архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия в колонии возводится храм во имя великомученика Георгия Победоносца. Руками осужденных на пожертвования милосердных людей осенью 2005 года завершена закладка фундамента будущего храма. Для продолжения строительства необходим лес. Просим всех добрых людей оказать посильную помощь в сборе средств на приобретение необходимых строительных материалов. Денежные почтовые переводы можно направлять на адрес священника о.Петра с обязательной пометкой «На часовню ИК-6» по адресу 182250, Псковская область, г.Себеж, ул.Замковая, 2. Нетребе Петру Петровичу или на счет в Сбербанке:

Свято-Троицкий приход
ИНН 6022004306, р/с 40703810051140140292,
Себежское ОСБ 5643, г. Псков. БИК 045805602,
к/с 30101810300000000602



Присланные вами средства расходуются под строгим контролем исключительно на строительство храма.



Редакция «Лампады» приглашает секретаря/помощника редактора.

График работы свободный.

Обязательные требования: возраст от 18 до 35, проживание вблизи Ховринского храма, наличие домашнего компьютера и принтера, умение пользоваться интернетом, желание попробовать себя в журналистике. Возможны поездки по поручению редакции и творческие задания.

Резюме высылать по адресу:

lampada@list.ru

Редакция газеты «Лампада» принимает объявления от частных лиц и организаций.

Справки по телефону:
453-91-01, 8-903-762-77-45

и по адресу электронной почты.

Паломнические поездки храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

14 – 15 июля
Курск. Коренная пустынь



Расписание поездок по Москве
будет объявлено
дополнительно.

Запись на поездки заблаговременно
по телефону: 453-91-01



Братья и сестры!

В больницах Москвы и Подмоскovie живут малыши, ненужные своим родным.

Дети-сироты вынужденно находятся в больнице, иногда их пребывание там затягивается намного дольше положенного срока обследования.

Мы – группа волонтеров, помогающая отказникам больниц Москвы и Подмоскovie. Нашим маленьким подшефным регулярно нужны памперсы. Сейчас мы собираем передачу для двух больниц Истры и Дедовска, в которых живут малыши, брошенные своими родителями. Вы тоже можете помочь этим деткам. **Нам нужны памперсы любого размера, кремы и присыпки под памперсы, детское мыло, шампуни, развивающие игрушки (можно б/у, но только не мягкие), одежда для малышей до 3 лет.** Одна из главных задач – сделать так, чтобы эти дети были не одни. В Истре и в Дедовске нет специального персонала, который занимался бы малышами, многие дети за всё лето даже ни разу не выходили на улицу. Они живут в своих палатах, и никто не уделяет им ни времени, ни внимания. **Посещение больниц посторонним запрещено**, поэтому единственный выход – штатный персонал для детей. Мы хотим предложить администрациям обеих больниц отдельно принять в штат нянь для брошенных деток и ищем спонсоров, готовых ежемесячно выплачивать им зарплату. Ждем откликов от всех занимающихся благотворительными проектами!



Наш сайт: www.otkazniki.ru



Главный офис:

м. Тимирязевская, автобус № 12 до остановки «Поликлиника»; м. ВДНХ, троллейбус №№ 13, 69; м. Рижская, автобус № 19.

8-й проезд Марьиной Рощи, 30

Тел. 619-02-03
Часы работы: с 9-00 до 19-30
Воскресенье с 10-00 до 18-00

www.sonex.ru

Фирма «СОНЭКС» основана в 1991 году. Уже 16 лет мы изготавливаем стальные двери различной комплектации, в том числе элитного класса, любого направления открывания, одно-, двухстворчатые, арочные, с дополнительными вставками, а также двери, оснащенные бронестеклами, зеркалами, коваными элементами, иллюминаторами, жалюзи, бронированные двери, в том числе – с защитой от автомата Калашникова, двери из нержавеющей стали. Все двери изготавливаются по индивидуальным заказам, по стандартным и нестандартным размерам.



Компания «Дом»

Производство окон ПВХ (окна от производителя).

- Профиль RENAU (Германия) и более доступный отечественный аналог.
- Остекление балконов PROVEDAL.
- Изготовление и монтаж защитных рольставен.

- Поставка и монтаж гаражных ворот HÖRMANN (Германия).

Замёр и консультации бесплатно.
Центральный офис: м. Войковская.
Тел. 771-10-80, тел./факс 450-98-22.

Православному детскому дому для мальчиков «Павлин»

при храме во имя святителя Митрофана Воронежского срочно требуются воспитатели, уборщица, сторож, рабочий по зданию, учитель труда и библиотекарь.

Тел. (495) 977-60-74
(в рабочее время),
(499) 761-33-64.

Ул. Тимирязевская, 22.
Ст. метро Тимирязевская.



ООО «РЕКАРЗ»

www.domsauna.ru ■ www.portsauna.ru

тел.: (495) 585-3534

тел./факс: (495) 619-2348

waterpol196@mail.ru ■ altvano@rol.ru

ИНФРАКРАСНЫЕ САУНЫ ДЛЯ ДОМА И ОФИСА – ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА, ДОЛГОЛЕТИЕ



Компания «Ампир»

ПРОИЗВОДСТВО
МЕЖКОМНАТНЫХ
ДВЕРЕЙ
с 1999 года

Строительный проезд, дом 7а, корпус 28
тел. 492-67-22; 493-53-38
www.ampir-style.ru

Русская Православная Церковь



Храм иконы Божией Матери «ЗНАМЕНИЕ» в Ховрине

При храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине действует иконописная мастерская.

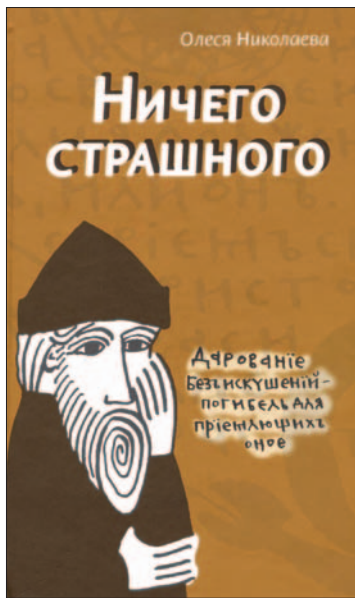
Телефон: 453-91-01

- ✓ Реставрация.
- ✓ Оценка.
- ✓ Написание икон.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Женская проза

Произведения Олеси Николаевой и Майи Кучерской похожи и не похожи одновременно. Немногим авторам удается говорить о жизни современной Церкви столь увлекательно и интересно. Обе писательницы обладают прекрасным литературным стилем, читать их легко и приятно, а темы, поднимаемые ими, актуальны и насущны.



Олеся Николаева
Ничего страшного

М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007

В новый сборник Олеси Николаевой вошел уже публиковавшийся роман «Мене, Текел, Фарес» и святочная повесть «Ничего страшного».

Первую вещь по стилю изложения можно сравнить с «Современным патериком» Майи Кучерской. Перипетии церковного возрождения в России конца XX столетия описаны с большой любовью и великолепным чувством юмора.

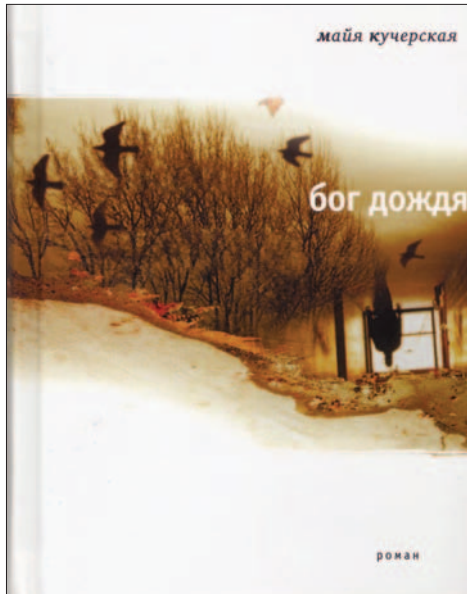
Повествуя о жизни Свято-Троицкого монастыря и излагая детективную историю открытия монастырского подворья в Москве, Олеся Николаева дает образную и точную картину религиозной жизни и духовных исканий интеллигенции 90-х годов прошлого века. За вымышленными названиями и именами часто угадываются реальные лица и события. Свято-Троицкий монастырь невольно наводит на размышления о Псково-Печерской обители, отыскиваются и другие параллели и аналогии. Всё как-то знакомо и не знакомо одновременно.

Характеры персонажей обрисованы ярко и иногда даже гротескно. Особо примечателен образ о.Петра и его последователей, ушедших в церковный раскол. Само собой напрашивается сравнение с некоторыми харизматичными личностями нынешней церковной истории. Гонимый за обновлением Церкви, о.Петр создает, по сути, тоталитарную секту с четкой иерархической структурой и воинствующими адептами.

Интересна история Крещения одного из героев «Мене, Текел, Фарес» Мая Стрельбицкого, очень похожая на то, как был крещен собственный супруг перед смертью Булат Окуджава.

Канвой всего романа становится история отношений главной героини с её духовным отцом игуменом Ермом. Духовный поиск игумена непосредственно влияет и на паству: его увлечение старообрядчеством, византийской традицией и католицизмом в конце концов отдаляет от него многих духовных чад и уводит в запрет его последователей.

Святочную повесть «Ничего страшного» можно смело назвать продолжением «Мене, Текел, Фарес». Художественный прием её построения (рассказ в рассказе) широко известен в классической литературе. За вечерним чаем с вареньем у главной героини собираются гости и рассказывают святочные истории. Повесть, как и положено по жанру, полна чудес, курьезов и мистики и чем-то напоминает «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя.



Майя Кучерская
Бог дождя

М.: Время, 2007

Новая книга Майи Кучерской «Бог дождя» – переработка раннего романа, написанного еще в 1996 году.

В отличие от «Современного патерика», данное произведение сложно отнести к развлекательной литературе, поскольку оно обращает читателя к непростым и зачастую замалчиваемым проблемам церковной жизни. Во-первых, это порой неоднозначные отношения духовного отца с духовными чадами (в данной случае с духовной дочерью), которые можно сравнить с работой врача-психиатра с пациентом. Эти отношения проходят все стадии развития: привыкание, сближение, доверие, любовь, обожествление и разочарование.

В «Боге дождя» поднята весьма щекотливая, но важная тема сложности монашеской жизни вне монастыря. Иеромонах в миру – частое явление современной действительности. Из-за недостатка духовенства монашествующие служат на приходах, часто живя при храме. Но как складывается судьба иеромонаха, который вынужден, как обычный человек, делить квартиру с соседом-алкоголиком? О подобных искушениях, выпадающих на долю священнослужителей, простые прихожане порою даже не подозревают.

Автор очень тонко касается раздвоенности, расщепленности личности героев на духовную и телесную половины. А демонов, скрывающихся в глубине каждой человеческой души, можно победить только с помощью Божией.



М.В. Имшенецкая
Забывтая сказка
Письма об ушедшей любви
Об ушедшей России

М.: «Русский Хронограф», 2007

Книга Маргариты Викторовны Имшенецкой (1883–1972) – автобиографический роман, в котором судьба главной героини Татьяны повторяет историю жизни самой писательницы в дореволюционной России на рубеже XIX–XX веков.

Уже в преклонном возрасте Татьяна вспоминает юные годы, когда она, живая, любознательная и непоседливая девочка, жила и училась в родительском доме, попадала в забавные переделки и курьезные ситуации, случающиеся почти с каждым подростком.

Описание стиля и образа жизни разных сословий дает представление о том, как и чем жила образованная и прогрессивная часть дворянства и купечества губернских городов, Москвы и Урала. Размеренный быт Москвы с её вернисажами, ярмарками, театрами, купеческими чаепитиями за «двенадцатым самоваром», когда всё семейство с гостями собиралось за одним столом, замечательно передано автором и близко к изображению Первопрестольной в произведениях Ивана Шмелева.

Единственный ребенок в семье, Татьяна не была ни избалована, ни эгоистична. Верующая няня, эрудированный профессор-отец, кроткая, глубоко религиозная мать и друг семьи доктор Николай Николаевич – вот окружение, в котором росла наша героиня. Несмотря на свой живой ум и яркую внешность, Татьяна не раточала себя в светских увлечениях, но серьезно увлекалась литературой и музыкой, общалась с художниками-передвижниками и музыкантами.

Это история талантливой и красивой женщины, которая способна ждать настоящей любви, не размениваясь на мелочи, не прельщаясь сиюминутными удовольствиями.

Путешествие на Урал кардинально меняет жизнь героини: очарованная величественной красотой гор и лесов, она увозит на Урал всю семью и строит в лесу настоящий терем. Размеренная жизнь на лоне природы меняется во время одной из поездок в Москву, где она встречает свою судьбу.

Красота внешняя, не подкрепленная красотой духовной, со временем теряет свою привлекательность из-за потакания греховным страстям, гордости и самолюбиванию. Лишь человек, чистый сердцем и любящий Бога, с годами преобразается.

Два влюбленных в героиню молодых человека Дмитрий и Борис похожи на двух ангелов света и тьмы. Их отношение к Татьяне, светлая любовь одного и болезненная, туманящая страсть другого, высвечивают и оттеняют образ главной героини, настоящей лесной девы, Заморской Царевны.

«Забывтая сказка» – роман о настоящей любви, которая совпала с началом Первой мировой войны и революционными потрясениями.

Дарья Огранович

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель протоиерей
Георгий Полозов

Главный редактор В.Н.Ефанова
Директор по производству А.А.Кайнов
Верстка М.А.Каганова
Корректор И.А.Корнилаева
Концепция «Эпиграф дизайн»

Адрес редакции:

125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а.
Телефон: (495) 453-91-01
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 19.06.2007
Отпечатано в типографии
ООО «Богородский полиграф комбинат»
Тел. (495) 783-93-66
Заказ №1. Тираж 1000

Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. Город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москва
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет рада перепечаткам из нашей газеты со ссылкой на неё. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Просим не использовать газету «Лампада» в бытовых целях и не выбрасывать, а вернуть её в храм или отдать тем, для кого она может быть душеполезной! Газета издается на добровольные пожертвования. Цена свободная.